

ТОР

Территория
Опережающего
Развития

6+

ВЛЮБЛЁННАЯ В ТЮМЕНЬ

К ЮБИЛЕЮ МАИИ АНДРЕЕВНЫ **СМИРНОВОЙ**

РЕГИОНАЛЬНЫЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД «ВЕТЕРАН НЕФТЕГАЗСТРОЯ» ПО ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

ОСНОВАТЕЛИ
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Александр МООР:
УВАЖАЕМАЯ МАЙЯ АНДРЕЕВНА!

Искренне поздравляю Вас с юбилеем! Вы по-настоящему интересный, сильный, духовно богатый человек, у которого есть чему учиться, и Вы щедро делитесь своими знаниями и опытом. Меня всегда восхищает Ваша работоспособность, светлый, глубокий ум, доброжелательность, тактичность и бесконечное желание узнавать новое. Вы профессионал высокого уровня, справедливая, интеллигентная, трудолюбивая, очень порядочная и мудрая! Уверен, что секрет Вашей неутомимости – в безграничной любви к родному городу и неравнодушие к тому, что в нём происходит. От всей души желаю Вам крепкого здоровья и большого человеческого счастья!

С уважением,
исполняющий обязанности губернатора Тюменской области
Александр Моор

Главный редактор **Евгений Николаевич Тасовой**
Редактор номера **Екатерина Валерьевна Огнева**

Президент фонда **Виталий Михайлович Аксёнов**

Авторы текстов **Лидия Ивановна Шмаль**
Майя Андреевна Смирнова
Дмитрий Лихарев
Екатерина Огнева

Дизайн, вёрстка **Дмитрий Лихарев**

Фото **Сергей Куликов**
Александр Евстигнеев
Илья Драчёв
Екатерина Христовова
Артём Мотелика

Корректор **Дмитрий Лихарев**

Подписано в печать 29.06.2018
Дата выхода 03.07.2018

Тираж 500 экз. Печать офсетная.
Распространяется бесплатно.

Отпечатано в ООО «Типография Экспресс»
г. Тюмень, ул. Минская, д. 3г, стр. 3
Тел.: +7 (3452) 555-847
Сайт: express72.ru

Учредитель и издатель ООО «ТОР»

Адрес редакции и издателя:
625048, г. Тюмень, ул. Матросова, д. 1, к. 2/6
e-mail: postop@mail.ru
тел. +7-919-939-79-55

Зарегистрировано в Федеральной службе
по надзору в сфере связи и массовых
коммуникаций ПИ № ФС 77-66585

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Перед вами не совсем обычный номер журнала «ТОР», хотя мы по-прежнему верны себе, рассказывая читателям о славном прошлом и настоящем Тюменской области через призму человеческих судеб.

Впервые главным героем нашего издания стала женщина — удивительная и несравненная Майя Андреевна Смирнова. Один заслуженный тюменский геолог (а геологи, как известно, зрят в самую суть) сравнил её с английской королевой. Попадание в десятку!

Неизменно элегантная, исполненная достоинства, вежливая, тактичная, ответственно подходящая к любому делу. При этом ещё и очень человеческая, искренне любящая людей, как сама она говорит, «за то, что они люди». Отсюда бескорыстная готовность помочь и снисходительность к нашим недостаткам.

Вечно подгоняемые редакторами, сроками сдачи и рейтингами, мы порой совершаем непростительные ляпы. Но тем более ценно, что есть такие люди, как Майя Андреевна Смирнова, которая не «пройдёт мимо», укажет на ошибки и постарается научить бережно относиться к историческим фактам. Жизненный путь М.А. Смирновой давно стал частью истории города. В своём военном детстве она вместе с другими ребятами стояла в очереди за хлебом у магазина на улице Республики, мечтая после разгрузки буханок найти хоть какие-то крошки. Это она, одиннадцатилетняя девочка, вынула из почтового ящика похоронку на единственного брата. Конечно, многие пережили и более страшные испытания, но она, сохраняя историю своей семьи, сделала всё, чтобы сберечь память об остальных тюменцах, воевавших, работавших в тылу, взрослых у станков на заводах... Сколько труда стоило подготовить второе домолненное издание сборника «Тюменцы-фронту», в которое включены уникальные документы, ранее нигде не публиковавшиеся, знают только люди, работавшие с ней над этим проектом. И это лишь небольшая часть из сделанного ею. Майя Андреевна Смирнова давно заслужила звание «Почётный житель города Тюмени».

В этот номер вошла лишь толика тёплых слов, которых достойна Майя Андреевна Смирнова. У нас нет возможности объять необъятное, но есть полнейшая уверенность, что все поздравления, пожелания и признания в любви от множества людей разных профессий и возрастов дойдут до очаровательного адресата..

Редактор номера
Екатерина **ОГНЕВА**

СЛОВО РЕДАКТОРА

ВЛЮБЛЁННАЯ В ТЮМЕНЬ

В 1948 году Пасха была поздняя – в мае-месяце. Семиклассница Майя Смирнова узнала от мамы про одну из традиций первой праздничной недели – в любой день все желающие могут подниматься на колокольню соборов, храмов и даже звонить в колокола. Она поведала об этом одноклассникам. Долго не думали – не каждый день предоставляется возможность увидеть город с высоты птичьего полёта. После уроков, оставив портфели в учительской, пошли в Знаменский собор. В тот час службы не было. Монашка показала, как пройти на колокольню. Девочки поднялись и замерли в восхищении. Как же красив был город! Высоких домов ещё не построили, поэтому хорошо просматривалась ровная планировка улиц, в палисадниках цвели яблони и черёмуха, блестели лакированные листья многочисленных тополей. Звон колоколов – звонили мужчины, поднявшиеся следом – подчёркивал открывшуюся красоту. В этот момент в сердце Майи Смирновой, будущего архивиста и краеведа, видимо и зажглась искорка любви к родному городу. Сама она ещё этого не осознавала.

ДВОР ПО ОСИПЕНКО, 6

Родители Майи Андреевны, Александра Ивановна и Андрей Кузьмич Смирновы, родились в XIX веке, в Вятской губернии (сегодня это Кировская область). Владели грамотой, ещё до революции получили образование, отец по тем временам солидное – пять классов.

С работой в тех краях было сложно. Многие мужчины на лето уезжали в Сибирь трудиться на больших реках. Андрей Кузьмич в летнее время работал в Семипалатинске, в пароходстве. Иногда к нему ездила Александра Ивановна. До последних своих дней она помнила нежный вкус тамошних яблок сорта апорт.

В Тюмень Смирновы приехали в 1930 году. Андрею Кузьмичу, как красногвардейцу, дали жилплощадь в доме по улице Осипенко 6. Это была большая усадьба, которая раньше принадлежала священнослужителю. Старинный деревянный двухэтажный дом имел пристрой, где раньше находились сеновал и конюшня. Теперь их превратили в квартиры – две на втором этаже, и одну, отдельную, – на первом, в которой и поселились Смирновы, позднее поменяли на меньшую, на втором этаже.

Между соседями никогда не было склок и других «прелестей» совместного быта, не существовало и такого понятия, как «коммуналка». Было понятие «жили на общей кухне». Люди сблизались у очага – плиты, на которой хозяйки готовили еду. Запасы хранили в подвале, который по весне набивали снегом, превращая в холодильник-ледник.

Двор был большой: у ворот ещё один жилой дом, тоже деревянный, двухэтажный, также располагались поленицы дров, дровяники, в саду росли кусты разноцветной сирени, малина, вековой тополь, на длинной скамье могли спокойно разместиться 10-15 человек. Ребятишки обычно играли на ней в «глухой телефон», настоящего тогда многие и в глаза не видели. Взрослые по вечерам обсуждали новости, распределяли обязанности по благоустройству двора, сколько метров сливной канавы очистить каждой семье от снега, листья. На большой лужайке в воскресные летние дни растилали скатерти, ставили пухлятые самовары, пили чай и беседовали по-соседски.

ОБЫЧНОЕ ДЕТСТВО

Андрей Кузьмич работал сначала в речном порту, затем в «Заготзерне». Александра Ивановна была искусная рукодельница: шила, вязала крючком и спицами. В артели «Производственник» она стала трудиться шапочным мастером, шила мужские и детские шапки из меха, фуражки, кепи.

28 мая 1933 года в первом в Сибири родильном доме №1 по улице Володарского у Смирновых появилась на свет Майя Смирнова.

МАЙЯ СМИРНОВА В 1950 ГОДУ, ЕЙ 17 ЛЕТ

Она росла не тихоней, но и отчаянной её тоже нельзя было назвать. Строгая Александра Ивановна и более мягкий по характеру Андрей Кузьмич старались не баловать дочь. Майе запомнилось, как её однажды обидел соседский мальчишка. Пожаловалась родителям, а в ответ услышала: «Какая же ты девчонка, если из-за какого-то мальчишки ревёшь?»

Детство девочки было таким же, как и у большинства тюменских

ребятишек. Играли в прятки во дворе, зимой строили горки, на утопанных дорожках катались на коньках-«снегурках». Умение приладить их на валенки было целым искусством. На Масловском взвозе гоняли на санках с одного склона на другой. Неописуемое удовольствие!

А вот игрушек было немного. Не забыла Майя Андреевна любимую куклу, она была такой большой, что некоторые платья девочки подходили и ей. Ещё были кубики с алфавитом, по ним училась читать, и балалайка. Струны на ней часто лопались, и в итоге старший брат вместо них натянул шпагат на горе маленькой музыкантше. Шутить Миша умел.

В 1936 году в Тюмени уже вещал местный радиоузел. Эфиры проходили в определённое время. Брат смастерил маленький радиоприёмник, который спрятал в комод. Днём, когда дома была только бабушка, переехавшая к Смирновым из деревни, в комнате вдруг раздались чужие голоса, сильно перепугав пожилую женщину. Она встретила в городе много неожиданно-стей. Большим открытием стало электричество. Прозрев после операции на глаза, бабушка, чтобы потушить лампочку Ильича, дула на неё или махала фартуком.

Запомнился Майе Смирновой и детский сад №7, который размещался в старинном деревянном доме с красивой резьбой на наличниках и широкой дубовой лестнице, его просторные залы и комнаты (раздолье

для детей!) с изразцовыми печами. Во дворе находился маленький одноэтажный домик, где жили со своими семьями заведующая садом Анфиса Петровна и повар тётя Маша. Сегодня на месте детсада находится парковка Дворца культуры «Нефтяник» имени В.И. Муравленко.

С детьми проводились музыкальные и танцевальные занятия, чтение вслух книг, разучивание стихов. Маленькой Майе всё было интересно. В летний период старшую группу вывозили на дачу. В 1940 году ездили в деревню Гусево. Жили в здании школы. Кругом лес, зелень, рядом речка. Каждый вечер ребятки смотрели через плетень на коров, возвращавшихся с пастбища. Они видели бурёнок и в Тюмени – по улице Осипенко утром и вечером проходило стадо коров, паслись они на Казачьих лугах (ныне микрорайон «Тура»). Но здесь во главе всегда шёл огромный бык, казавшийся детсадовцам очень страшным. Подходя к дому у речки, он обязательно рыл землю под углом дома.

У многих детей были и домашние обязанности. Майя, например, покупала в ближайшем магазине хлеб, который отпускался по спискам. Воспитательница Глафира Михайловна Меншутинова подсказывала, когда наступало время отправляться в магазин.

Несколько раз родители водили дочь в цирк, и один раз – на ёлку в Дом пионеров, где сейчас располагается Тюменская филармония. Это была встреча 1941 года.

Коллектив шапочного цеха артели «Производственник». В центре начальник цеха Сергей Мичуров. Уходя на фронт, он предложил сфотографироваться на память: «вдруг не вернусь». Так и случилось. В годы войны артель «Производственник» находилась на месте нынешнего здания администрации города по улице Первомайской (рядом располагался хлебокомбинат). Там шили шапки-ушанки, фуражки, меховые и матерчатые рукавицы. Получалась «не перчатка, но и не рукавица». Рукавицы кроили таким образом, чтобы солдату было удобно стрелять. Мастер зорко следил за качеством. Фуражки требовалось ещё и тщательно разгладить на специальных болванках. Утюги тогда были чугунные, тяжёлые, нагревали их на плите. В 1943 году артель исполняла заказ на пошив шапок и рукавиц для военнопленных лагеря №93 НКВД СССР, размещавшегося в то время в Тюмени, Тюменском и Ялutorовском районах. Работали круглосуточно. Форма оплаты была сдельная (очень скромная).

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА СМРНОВА – В ВЕРХНЕМ РЯДУ ВТОРАЯ СЛЕВА.

Вид с колокольни Знаменского собора. На переднем плане здание уездного училища (ныне одно из зданий Тюменского государственного университета). Слева - усадьба С. Г. Гилева - одного из основателей колокольного производства в Сибири. Фото сделано одним из первых фотографов Тюмени Константином Высоцким в 1877 году.

ФРОНТОВАЯ СУДЬБА

На дворе 22 июня, воскресенье, семья Смирновых обедает, на столе - уха из карасей. Только брат Михаил далеко от дома - он в феврале 1938 года ушёл добровольцем служить на флот. И тут по радио звучит историческое сообщение В.М. Молотова о том, что началась война.

Девочка, конечно, не сразу поняла, какие невзгоды и горе ожидают впереди. Лишь удивлялась, что спустя какое-то время со стола исчезли булки хлеба с изюмом и большая сахарная голова в фиолетовой обёртке.

Не состоялась и встреча на железнодорожном вокзале с братом Михаилом. В июне 1941 года он должен был проезжать из Владивостока через Тюмень в Таллин, направляясь на учёбу в военное морское училище.

В первый год войны Смирновы получали от Михаила письма, фотографии, позднее только телеграммы из бухты Тикси, Мурманска, Владивостока. Затем пришла весточка о том, что он жив, воюет, но личная переписка запрещена.

Потом долго не было никаких известий. А осенью 1944 года Майя вынула из почтового ящика письмо с официальным штампом и прочитала страшные слова: «Ваш сын Смирнов Михаил Андреевич погиб 22 апреля 1944 года при исполнении воинского долга, тело предано морю».

Родители были на работе. Девочка побежала к Александре Ивановне, но по дороге встретила женщину из маминого цеха. Она отправила девочку домой, сказав, что к такому известию человека нужно подготовит.

Сочувствующие соседи предложили спрятать похоронку. Договорились молчать. Но об этом уговоре не знали жители из другого двора. Вернувшись с работы Александра Ивановна пошла по воду. Обратнo её, горько плачущую, привели под руки с пустыми вёдрами: по дороге кто-то рассказал о случившемся.

После войны Смирновы приложат много усилий чтобы узнать подробности о судьбе Михаила. И только в 1979 году, когда Майя Андреевна побывает во Владивостоке, ей удастся выяснить детали гибели брата и даже познакомиться с его боевым товарищем.

МИХАИЛ СМИРНОВ (СЛЕВА) С ДРУГОМ НИКОЛАЕМ ПЕТЕЛЬСКИМ, 1937 Г., ТЮМЕНЬ

ВСЁ ДЛЯ ПОБЕДЫ

С 1941 года стали прибывать эвакуированные заводы из Москвы, Ленинграда, Киева, Одессы, Таганрога и других городов, вместе со специалистами и их семьями. Жизнь тихой провинциальной Тюмени изменилась.

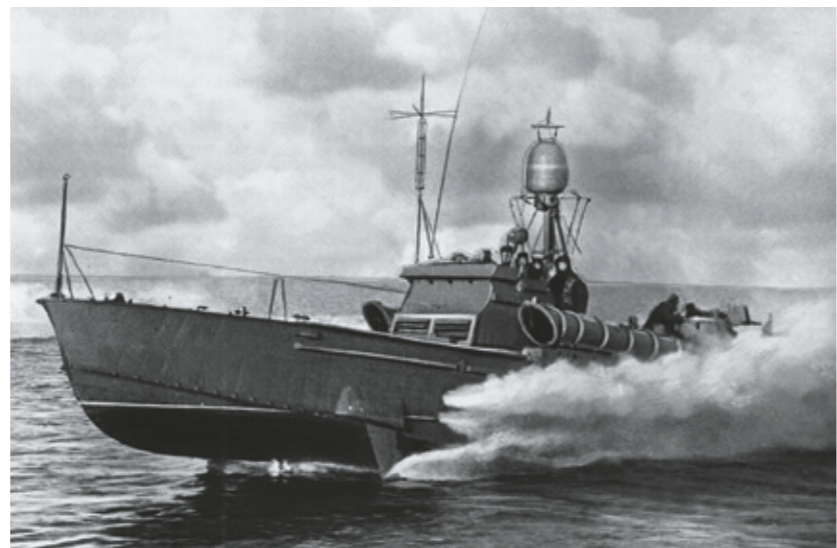
В доме Смирновых большую общую кухню переделали под комнату для семьи директора протезного завода из Киева, а маленькая прихожая стала общей кухней для четырёх семей. Его дочь Мира была ровесницей Майи, и девочки подружились.

Уже к весне 1942 года изменился и двор, который поделили на грядки, но сад оставили. Жильцы выращивали огурцы, помидоры, морковь, подсолнухи и даже табак-махорку. Летом собирали малину и делили стаканчиками между всеми семьями. Такая же судьба постигла и другие дворы. Тюменцы старались использо-

вать каждый свободный клочок. А картофель сажали за городом.

В Тюмени стали выпускать вооружение, медикаменты, лыжи, цепи Галля для танков и бронетранспортёров, торпеды и торпедные катера, в добротных зданиях учебных заведений, краеведческом музее, сберкассе находились госпитали. На манеже цирка, куда ещё совсем недавно родители водили Майю на представление, шла обкатка мотоциклов мотоциклетного завода.

В здании сельхозтехникума под особой секретностью разместили перевезённое из Москвы тело В.И. Ленина. Сотрудники лаборатории Б.И. Збарского, которые сохраняли тело вождя, также работали в госпиталях, спасали раненых и передавали свой богатый опыт тюменским докторам. Одновременно вели занятия со студентами эвакуированного в Тюмень Кубанского медицинского института.

ТОРПЕДНЫЙ КАТЕР «КОМСОМОЛЦ»

ЗВОНOK НА УРОК

И только в школах, как и всегда, 1 сентября прозвенел звонок. Начался первый учебный год военного времени, и Майя стала ученицей школы № 21. Учебное заведение располагалось в здании школы № 6, на её родной улице, потому что в школе № 21 на Орджоникидзе был открыт госпиталь. Ребята ходили туда с концертами. Майя Андреевна помнит, как радовались им раненые, улыбались и махали из окон детям.

После окончания войны ученики и учителя школы № 21 вернутся в здание на Орджоникидзе, а Майя продолжит учёбу в школе №6, ставшей с 1946 года женской.

Первой учительницей Майи Андреевны стала Юлия Александровна Тарасова. Она учила детишек читать, считать, писать. Сначала использовались настоящие тетради для чистописания, а потом выводили буквы между печатных строк брошюр и книжек. Юлия Александровна знакомила детей с подвигами героев войны — Зои Космодемьянской, Лизы Чайкиной, «настоящего человека» Алексея Маресьева. Слушая её рассказы, девчонки часто плакали. На протяжении четырёх лет Ю.А. Тарасова опекала, поддерживала своих учеников, среди которых были и ленинградские дети.

Удивительно, но в тяжёлых условиях военного времени учителя удавалось устраивать праздники. Запомнились новогодние ёлки, для них школьники приносили из дома украшения, дела-

ли разноцветные бумажные цепи и флажки. До войны в семье Смирновых тоже наряжали живую ёлку. Многие игрушки в годы войны Майя Андреевна унесла в школу, но одну из них — стеклянный самовар — хранит до сих пор.

Уже со второго класса ребята хорошо ориентировались по карте европейской части Советского Союза, слушая внимательно сводки «Совинформбюро». И каждый школьник имел маленькую карту СССР; отмечали места боёв и линию фронта, населённые пункты, освобождённые от фашистов. За линией фронта горожане следили по карте, размещённой на фасаде кинотеатра «Темп» (улица Республики). 9 мая 1945 года на ней красовался большой красный флаг.

Во время летних каникул школьников водили на экскурсии по городу. Особенно запомнилось посещение кирпичного завода «Труд», где Майя была заворожена работой гончарного круга.

Никогда не забудет Майя Смирнова своих учителей, среди них был фронтовик Николай Тихонович Ушаков. Позднее он работал в первой областной больнице инженером, внедрял аппарат искусственной почки. В школе он увлекательно преподавал физику. Умнейший человек, видел способности каждой. Его уроки были для девчонок открытием. А первая учительница Ю.А. Тарасова стала наставником при прохождении преддипломной практики при окончании педучилища.

Из постановления бюро Тюменского горкома ВКП(б) о ходе приспособления помещений под госпиталь

Бюро горкома ВКП (б) постановляет:
З. Для размещения дополнительного контингента больных приспособить следующие помещения:
 а) общежитие пединститута по Казанской ул. № 10 и школу № 22, как филиал пединститута;
 б) школу №3 и костный санаторий, как филиалы госпиталя при школе № 1;
 в) общежитие фельдшерско-акушерской школы, гостиницу «Заря», амбулаторию № 3 и помещение мастерских местпрома по ул. Первомайской.

Тюмень, 15 июля 1941 г.

ЖИЗНЬ В ТЫЛУ

Онохинский пионерский лагерь, открытый до войны, продолжал работу. Жизнь в лагере запомнилась тяготами военного времени. Вместе с воспитателями говорили о семьях, играх, встречах в счастливые время. Днём ходили за полевым луком, жарили молодые побеги сосны на костре. Ребятишек не отпускало постоянное чувство голода. Особенно хотелось хлеба.

Не сытнее было и дома. Стоя в очереди у магазина на улице Республики, дети мечтали найти после разгрузки хлеба хоть какие-то крошки. Иногда везло.

Из картошки пекли драники. Весной, приготовленные из найденных в мёрзлой земле клубней, они получались серо-чёрного цвета. Летом на столе бывала рыбка — голяны, их мама и другие женщины платками и юбками

вылавливали из канав на торфоразработках, где они помимо основной работы заготавливали топливо для городской электростанции. У детей тоже было много обязанностей: суметь отovarить хлебные карточки, а иногда и какой-нибудь рыбой, помогать в содержании дома. Ребятишкам, живущим близко от Туры, удавалось летом собирать щепки, сосновую кору, веточки по берегам, высушивать их и этим топить печки-буржуйки. Так экономили дрова в летнее время.

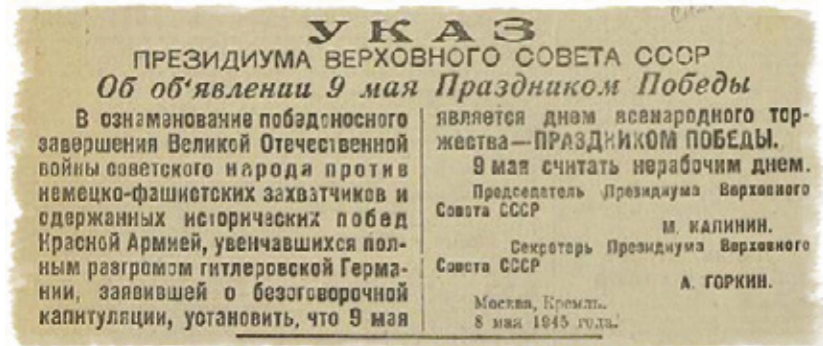
Годы военного детства запомнились Майе Смирновой постоянной работой. Она готовила еду, носила на коромысле воду с водокачки, выращивала овощи, а ещё научилась вязать кружева, которые юной мастерице стали заказывать, расплываясь молоком и другими продуктами.

Весной 1942 года родители дали дочери-первокласснице задание: получить и отметить колышками участок земли под посадку картофеля в районе, где сейчас расположена вторая областная больница. На следующее утро девочка привела маму на участок, и обе расстроились — часть земли не вспахана, на их участке плуг сделал поворот. Пришлось копать вручную, Майе для этого купили сапёрную лопатку.

Почти каждый день после школы девочка шла в артель «Производственник», где готовили товары для фронта. Она помогала маме шить головные уборы для солдат — обтягивала пуговицы из картона, разглаживала швы, вручную сшивала мех для шапок-ушанок. Тогда же научилась пользоваться напёрстком, который до сих пор хранит.

ТАК ВЫГЛЯДЕЛ ПЕРВЫЙ ТЮМЕНСКИЙ ЦИРК. НАЧАЛО XX ВЕКА

ТЮМЕНЬ ПОСЛЕВОЕННАЯ

Когда война закончилась, эвакуированные соседи вернулись в Киев и Ленинград, но вместо них поселили новых. Жить стали также дружно, помогали друг другу. Ждали, когда можно будет поесть сосыта, ведь хлеб и минимум продуктов всё ещё получали по карточкам. Ко всему, летом в магазине у Майи украли карточки на 2-ю декаду. Ей было очень стыдно перед родителями - оставила семью голодной.

Весной Смирновы посадили пять соток картошки. И тут тяжело заболела Александра Ивановна. Инвалид Андрей Кузьмич тоже не мог помогать. Все заботы о будущем урожае легли на плечи Майи. Поднималась в пять утра, брала бутылочку воды, тяпку, надевала резиновые чуни и шла окучивать картошку, пока не жарко. Чуни клеил из автомобильных камер дядя Ваня Ханжин. Ещё Майе Андреевне запомнился обувщик дядя Фёдор. Эвакуированный из Ленинграда мастер с фабрики «Скорород» выручал тюменцев многие годы.

Когда картошка поспела, Майя привела родителей показать свою работу - полоса оказалась самой ухоженной. Часть урожая продали на базаре. На вырученные деньги купили сатин, из которого девочке справили первую школьную форму, а чёрный фартук она сшила сама.

В 1947 году отменили карточки и прошла денежная реформа: монеты обменивались один рубль к одному, а бумажные - десять к одному. Капитал Майи - более трёх рублей монетами, которые она накопила в коробочке из-под пудры «Кармен», - после деноминации увеличился в десять раз. На эти деньги Смирновы купили первый хлеб без карточек.

После окончания школы Майя Смирнова поступила в педагогическое училище, а затем в Тюменский государственный педагогический институт. Ей посчастливилось учиться у таких умных, интеллигентных преподавателей, как В.Ф. Трофимова, Е. Н. Семовских, Г.Г. Чертищев, Э. К. Хилькевич, П. Г. Барабанов, С. Г. Полянская, И. К. Тужик.

ВЫПУСНИЦЫ ТЮМЕНСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УЧИЛИЩА ЭМИЛИЯ ШИШКИНА И МАЙЯ СМИРНОВА (СТОИТ). 1952 ГОД.

ЗДАНИЕ РЕМЕСЛЕННОГО УЧИЛИЩА ТЕКУТЬЕВА, ГДЕ БЫЛА ШКОЛА №6

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ КОРПУС ТГУ, РАННЕЕ - ЗДАНИЕ ТЮМЕНСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

ПУТЕШЕСТВИЕ К ИСТОКАМ

Свой первый отпуск Майя Андреевна посвятила знакомству с родиной родителей, родственниками на Вятке и в Ленинграде, но главной задачей стало свозить в гости Александру Ивановну, выразить своеобразную благодарность родителям.

Поездом доехали до станции Оричи в Кировской области. Там жила семья двоюродной сестры Майи Андреевны. Лиза работала учителем математики в Оричевской средней школе, а её брат жил в Ленинграде и работал мастером на текстильной фабрике. Она встретила гостей очень радушно. Вспоминала, как в детстве любила гостить у Смирновых, их уютный, хлебосольный дом-пятистенок, ухоженный двор, ягодники и даже лесной орех-фундук.

Когда настало время поехать в деревню, единственным транспортом оказались попутные машины с хлебом - было время уборки урожая. До деревень, где жили родственники, решили идти пешком. Никогда Майе Андреевне не забыть те тёплые осенние дни.

По дороге мать Майи вспоминала жизнь на Вятке, с волнением узнавала знакомые места. И тут шедшая навстречу женщина вдруг воскликнула: «Ивановна, ты ли это?» Обнялись. Двадцать семь лет не была она в родных краях, а её узнали! Возможно потому, что идущая рядом дочь очень напоминала Александру Ивановну в молодости.

Проходили мимо неглубоких рек, перегороденных плетнями. Александра Ивановна объяснила, что так на Вятке хранят бочки с солёными огурцами - опускают их на дно. Плетни поперёк реки не дают потерять заготовки. По весне вкус у огур-

цов такой, будто только посолили! Раньше вятские огурцы были нарасхват в Кирове, Горьком, Москве. В одном из интервью космонавт В.П. Савиных, уроженец тех мест, тоже вспоминал об этом.

Удивили девушку и вятские дома: двускатная крыша закрывает всё - избу, сарай, стайку и другие надворные постройки. И хозяевам в их повседневных делах не страшны ни дождь, ни снег.

Первая остановка, километров через десять, была неудачной - мамину сестру Анну Ивановну не застали, уехала. Направились в Подгорена, где Александра Ивановна жила после замужества, в надежде повидать её давнюю подругу. Войдя в деревню, увидели слева заброшенную усадьбу, заросшую бурьяном. На этом месте располагался дом родителей Майи Смирновой. Пошли дальше - на крыльце, как будто зная о визите гостей, стоит Егоровна. Вот это встреча!

За разговорами старинных подруг время пролетело незаметно. Заночевали в уютном, опрятном доме. Утром вернулись в Оричи.

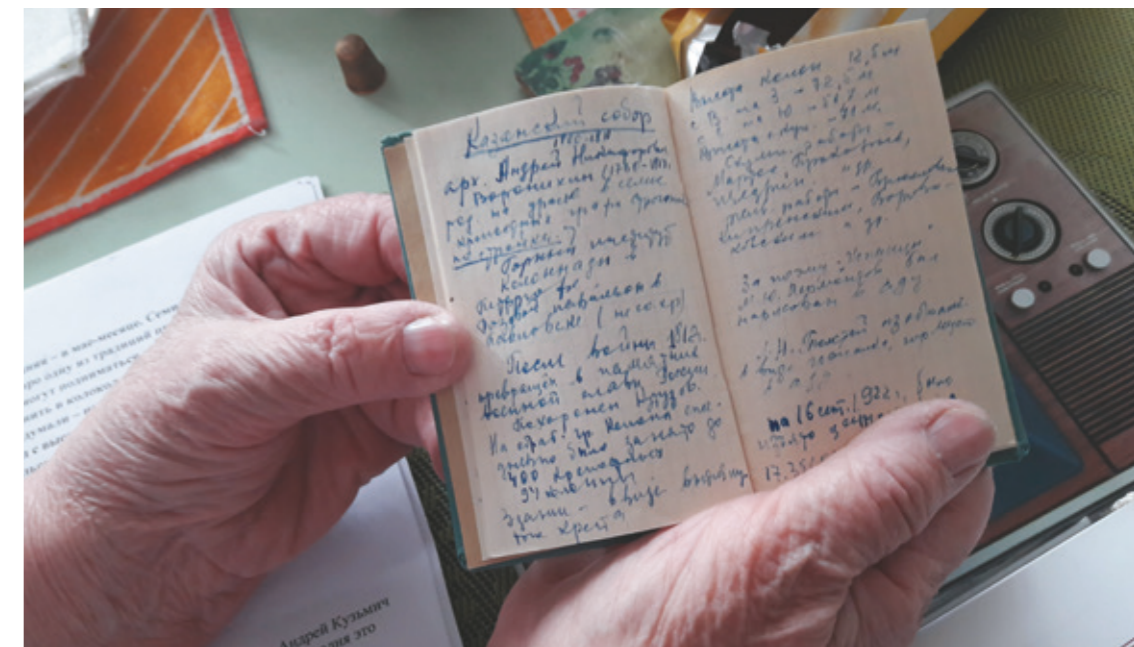
Потом Александра Ивановна поехала в Тюмень, а Майя - в Москву и Ленинград. В первый отпуск ей хотелось многое повидать.

Столица не обескуражила своим масштабом, девушка была подготовлена к встрече: годом раньше выпускники института были на большой экскурсии в Свердловске. Прошла от Ленинградского вокзала до Красной площади пешком, вернулась на метро.

При подъезде к Ленинграду сердце билось иначе - там ждала встреча с двоюродным братом и его семьёй. Дом на Васильевском острове, где они жили, ещё не был отремонтирован, на стенах - выбоины от осколков и пуль.

Днём родные уходили на работу, а Майя жадно впитывала впечатления от знакомства с городом. Ходила на экскурсии в Эрмитаж, по Пушкинским местам - Летний сад, Мойка 12, Чёрная речка; побывала на закрытии фонтанов в Петродворце. Самую интересную информацию Майя Смирнова записывала в небольшой блокнот, который хранит и сегодня. Несколько дней знакомилась с работой Дворца пионеров им. А. Жданова. В Тюмени строился Дворец пионеров, нужно было готовиться к его открытию и работе.

В будущем М.А. Смирнова ещё не раз приезжала в Ленинград, но главное, сумела организовать поездки для Александры Ивановны. Благодаря дочери женщина познакомилась с Москвой, посетила мавзолей Ленина-Сталина; побывала в Ленинграде, в Новосибирске у родного брата, с которым не виделась со времён гражданской войны.

БЛОКНОТ ИЗ ПОЕЗДКИ В ЛЕНИНГРАД, И ТОТ САМЫЙ НАПЕРСТОК ИЗ АРТЕЛИ «ПРОИЗВОДСТВЕННИК» (В ЛЕВОМ УГЛУ).

Через пять дней после полёта в космос Юрий Гагарин стал почётным гражданином Тюмени. 12 апреля 1961 года Юрий Гагарин совершил первый в мире космический полет, за что удостоен звания Героя Советского Союза и высоких наград многих стран мира. 17 апреля решением исполкома Тюменского городского совета депутатов трудящихся № 201 первому космонавту было присвоено звание почётного гражданина города Тюмени. Юрий Алексеевич ни разу не был в Тюмени - ни до полёта, ни после, но это было знаком признания и уважения тюменцев. В этот же день лесопарковую зону на перекрёстке улиц Мельникайте и Дружбы назвали в честь Юрия Гагарина.

КОМСОМОЛЬСКИЕ БУДНИ

Профессиональный путь Майи Андреевны Смирновой всегда был связан с жизнью любимой Тюмени. Несколько лет она была секретарём горкома комсомола. Современная молодёжь очень мало знает о ВЛКСМ. А ведь трудно представить, какой стала бы страна без военного и трудового подвига комсомольцев.

Она была очевидцем и участницей многих ярких событий в жизни тюменского комсомола.

Летом 1957 года через Тюмень шли поезда с Востока: в Москву на Всемирный фестиваль молодёжи и студентов ехали делегаты из Китая, Японии, Индонезии, Вьетнама, Монголии. Парни и девушки выходили на тюменский перрон в ярких национальных костюмах. Их встречали тюменские комсомольцы, дарили букеты ромашек и вазильков, которые специально нарвали для этого дети из пионерских лагерей, в небо запускали белых голубей. Звучала музыка, люди пели, на лицах сияли улыбки, тут же на перроне молодёжь танцевала, обменивались значками.

Майя Андреевна была участником закладки нового сквера. Руководитель Тюменской городской партийной организации Семён

Константинович Пацко дал комсомольцам задание: возле новой школы № 30 разбить сквер — в треугольнике, образованном улицами Зои Космодемьянской, Московским трактом и Тракторной.

Дали синьку, работники горкома комсомола по очереди по утрам ехали забирать колёшки по этой синьке — для прокладки аллей. А вечером высаживали липы и другие деревья. Майя Смирнова принимала в этом непосредственное участие.

Очередное дежурство выпало на 12 апреля 1961 года, вернувшись на работу в горком, увидела столпотворение, все ликовали — на орбиту вышел космический корабль «Восток» с первым космонавтом Земли Юрием Гагариным. Забыть год закладки сквера — невозможно!

При подготовке празднования 400-летия со дня основания Тюмени, М.А. Смирнова была членом комиссии по топонимике. Когда обсуждали название для этого безымянного сквера, она и предложила назвать его Комсомольским.

В 1965 году Майя Смирнова была утверждена заведующей отделом пропаганды и агитации Калининского райкома КПСС, затем работала в Тюменском горкоме партии. В 1986 году стала заведующей партийным архивом Тюменского обкома КПСС.

СЕКРЕТАРЬ ГОРКОМА КОМСОМОЛА М.А. СМОРНОВА И ИНСТРУКТОР ГОРКОМА КОМСОМОЛА Л.Н. ПОТАНИНА НАГРАЖДАЮТ УЧАСТНИЦУ ПРАЗДНИКА ЦВЕТОВ, ДВОРЕЦ ПИОНЕРОВ, 1959 ГОД.

РУКОПИСИ ГОВОРЯТ

Многие считают работу с документами в архиве скучной. Майя Смирнова не согласна. Ежедневно к архивистам приходят люди, которым нужна помощь в поиске информации о своём городе, крае, собственной семье. Кому-то надо подтвердить рабочий стаж, кому-то — зарплату.

В архив при подготовке монографий, научных работ обращаются за документами учёные, за материалами для курсовых или дипломных — студенты. Общение с людьми, разнообразие вопросов, которые их интересуют — не могут быть скучными! При условии, если архивист является любознательным, упорно ищущим ответы на вопросы.

Архивные документы очень интересны, и будто разговаривают с тем, кто берёт их в руки. Особенно запомнилось Майе Андреевне, как в 1991 году из Госархива передали документы профсоюзных и общественных организаций Тюменской области. Тогда готовились отметить 300-летие со дня открытия первой сибирской школы. Среди документов она выявила рукописные протоколы собраний Тюменского учительского союза периода 1917–1919 годов. Век прошёл, но и сегодня актуальны многие из проблем, заботящих тюменских учителей тех лет!

Педагоги дискутировали о реформе русского языка (считается, что это большевики ввели новые правила, отменили старый «ять», а на самом деле - Временное правительство), о том, нужно ли детям изучать Закон Божий. Говорили о недопустимости двухдневных занятий в школе, об организации санаториев для педагогов.

Сильное впечатление произвели на Майю Андреевну дневники земляка Георгия Прокопьевича Пермякова, написанные в Первую мировую войну. Он делился впечатлениями от прочитанных книг, переписывал стихи, мудрые мысли. Несмотря на то, что этот человек получил только начальное образование, на каждой странице чувствовались его ум и культура.

В августе 1917 года Пермяков приехал в Тюмень. Его мечта рабо-

тать в Пушкинской библиотеке не сбылась, а вот личная книжная коллекция — более двух тысяч томов, любовно собранных в течение жизни — передана на хранение в областную научную библиотеку имени Д.И. Менделеева.

60 лет работа Майи Андреевны так или иначе связывалась с историей города. Тюменцам она известна как краевед, консультант и помощник в создании сборников документов, книг, альбомов, радио- и телепроектов об истории нашего края. И самая большая её мечта — подготовить и издать «Энциклопедию города Тюмени».

ПРЯМОЙ ЭФИР «РАДИО РОССИИ». БЕССМЕННАЯ СЛУШАТЕЛЬНИЦА М. А. СМОРНОВА ВЫСТУПАЕТ В ПРЯМОМ ЭФИРЕ В ЧЕСТЬ 85-ЛЕТИЯ ОБЛАСТНОГО РАДИО «РЕГИОН-ТЮМЕНЬ». 2015 ГОД

ЕСЛИ НОВЫЙ ДОМ РАСПОЛОЖЕН В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ ЦЕНТРЕ ГОРОДА, О ЕГО «СОСЕДЯХ» — СТРАННЫХ КУПЕЧЕСКИХ ОСОБНЯКАХ, ХРАМАХ И ДРУГИХ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЯХ ИНТЕРЕСНО РАССКАЗАЛА КРАЕВЕД. НА ПРЕЗЕНТАЦИИ КЛУБНОГО ДОМА «ТИХАЯ ПРИСТАНЬ» ОТ ООО ФСК «ЗАПСИБИНТЕРСТРОЙ».

СВЯЗЬ ВРЕМЕН

Майя Андреевна считает, что мы в долгу перед Тюменью. Плохо знаем многовековую историю города, имена людей, которые сыграли важную роль в его развитии. Всем известно, что Тюмень — базовый город нефтегазового комплекса Западной Сибири, а вот о том, что именно у нас появился первый водопровод, первый роддом и построен первый пароход в Сибири, знают немногие. А ещё Тюмень славится своими народными промыслами — переработкой кож, ковроткачеством, чугунным литьём, резьбой по дереву.

Прекрасна старинная архитектура города в дереве и камне. Одно из любимейших зданий самой Майи Андреевны — Строительный институт. С умом построен и гармонично расположен, считает краевед.

НА ВСТРЕЧЕ «ДЕНЬ ИСТОРИИ КРАЯ». СОТРУДНИКИ АРХИВА, ГОСТИ ИЗ ТЮМЕНСКОЙ ГОРОДСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «ХАНТЫ-МАНСКОЕ ЗЕМЛЯЧЕСТВО «ЮГРА» И РЕБЯТА ИЗ ТЮМЕНСКОГО ЦЕНТРА ДОПРИЗЫВНОЙ ПОДГОТОВКИ И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ «АВАНПОСТ»

Почти тридцать лет прожила Майя Смирнова на Осипенко. Сегодня улица совсем не та, какой помнится женщине. Многие дома, в том числе её родной — снесли. Очень хорошо, что некоторые образцы деревянного зодчества в историческом центре города всё же удалось сохранить, отреставрировать, и этот процесс продолжается.

Благодаря им ещё чувствуется почти исчезнувшая теплота старой Тюмени. Это — своеобразный привет нынешним поколениям, связующая нить между прошлым и будущим. Что очень желанно для архивиста и краеведа, в сердце которого всю жизнь горит искорка любви к Тюмени, которая зажглась когда-то на колокольне Знаменского кафедрального собора.

Вручение государственных наград Российской Федерации Губернатором Тюменской области Якушевым В. В. 20 декабря 2005г.

Геннадий и Лидия ШМАЛЬ: «ВНУТРЕННЯЯ СИЛА МАЙИ СМИРНОВОЙ ПОТРЯСАЕТ!»

Как жили тюменцы в годы Великой Отечественной войны? С чего начиналась коллективизация в нашем регионе? Кто входил в первую геологическую партию? Когда началось освоение нефтегазового комплекса Западной Сибири? На все эти вопросы есть подробные ответы у Майи Андреевны Смирновой, опытного архивиста, краеведа и патриота. Она - настоящий клад информации.

Всегда импонировала активная гражданская позиция Майи Андреевны, неравнодушие к судьбе родного края, умение убедительно донести своё мнение по любым вопросам – политическим, экономическим, социальным. И всё это М.А. Смирнова подкрепляет неопровержимыми фактами – объективной информацией из архивных документов, которые точно раскрывают состояние общества в тот или иной период.

Когда что-то нужно было уточнить по истории тюменского комсомола, явления поистине уникального, мы всегда обращались к Майе Андреевне Смирновой, и не только потому, что она заведовала партийным архивом Тюменского обкома КПСС, но и потому, что была непосредственным участником комсомольского движения, свидетелем многих важных событий.

В этой хрупкой женщине незаурядный ум, высокая культура и интеллигентность сочетаются с огромной внутренней силой. И эта сила позволяет ей смело высказывать свою точку зрения, поднимать острые темы, касающиеся прошлого нашего региона, его развития в настоящем и будущем; общественных отношений. Другой человек никогда не стал бы их обсуждать, поскольку это может быть «себе дороже». Но Майя Андреевна всегда ста-

вила общественные интересы выше личных. Для многих она и сегодня добрый критик, но в то же время большой помощник и верный друг.

М.А. Смирнова – настоящий патриот. Потому что патриотизм, о котором мы все сегодня так много говорим и который так важен для страны, начинается с уважительного отношения и интереса к своему прошлому. Таких людей сегодня не много. Она из того поколения, для которых слова «жила бы страна родная, и нету других забот» - не просто строчки из песни, а жизненное кредо. В этом плане общение с Майей Андреевной Смирновой очень полезно для нашей молодёжи.

Хотелось бы сказать об ещё одном потрясающем её качестве – необыкновенной душевности в отношении коллег и друзей. Она своих современников любит искренне и благодарно, и они отвечают ей тем же.

Желаем имениннице здоровья, неиссякаемого оптимизма, оставаться такой же энергичной, по мере сил делиться с новыми поколениями тюменцев своими знаниями об уникальной земле, на которой они живут!

**МОЯ СТАРАЯ
ДОБРАЯ ПЛОЩАДЬ**
Автор – Лидия Шмаль

Любимое место в Тюмени? Не задумываясь, ответчу: «Центральная площадь!» Мы её звали «обкомовской» или «площадь у обкома», а чаще всего коротко и ясно — «Площадь».

Я с сыном приехала в Тюмень к уже работающему здесь мужу в апреле 1966 года. Только что сошёл снег, было сыро и не очень уютно, хотя на ленинских субботниках город уже прибрали. А куда гигантские лужи приберёшь? Они глубокими водоёмами разлились по всем проезжим и непроезжим дорогам, в том числе и по главной магистрали — улице Республики. Тогда ещё нетронутый здесь частный сектор прикрывался от потока брызг

ЗАВТРА УЕЗЖАЕМ К ПАПЕ В ТЮМЕНЬ

ставнями и заборами, а прохожие осторожно вышагивали в резиновых сапогах по толстому слою грязи, балансируя между рытвинами под ногами и уворачиваясь от машин, норовящими прихватить кромку тротуаров для проезда. Однажды на таком «тротуаре» провалился человек в образовавшийся свищ, и его не нашли...

Временно поселившись в новом, частично недостроенном доме по улице Мельникайте, мы с сыном две недели «гуляли» на крошечном балкончике и сидели на подоконнике: резиновых сапог у нас ещё не было. А во дворе новостройки творилось немало интересного: в образовавшемся там глиняном «бассейне» застревали «уазики» и «жигулёнки», и их вытаскивали трактором. К великому удовольствию двухлетнего Максима, который руководил процессом из окна: «Давай-давай, тяни-толкай!»

К счастью, вскоре мы переехали поближе к центру, и тогда я начала обживать эту площадь, чистую, с зелёным сквером, с цветочной клумбой. Вот он — островок уюта и свежего воздуха! Тополя, рябины, акации и вкусно цветущие яблони! Яблони были декоративные, осенью они стояли, усыпанные маленькими красными яблочками. Не избалованные в те годы свежими фруктами, мы страстно хотели их попробовать.

Дотягивались до «райских» плодов, но есть не рисковали. Зато бесстрашные мальчишки залезали под самую крону, набивали ими рты и карманы и стремительно улепётывали от охраны. Когда попадались, покаянно выслушивали назидания и исчезали — до следующего раза. В числе прочих отлавливали там и нашего сына Тараса.

Рябины осенью тоже соблазнительно манили оранжевыми гроздьями. Четырёхлетний Максим не знал их вкуса и очень хотел попробовать. Что ж! Сорвала несколько ягод и дала. Он переморщился — так, что насмешил всех проходящих — и хотел выплюнуть, а я подбадриваю: «Ешь-ешь,

ЛИДИЯ ИВАНОВНА ШМАЛЬ

ГЕНАДИЙ ИОСИФОВИЧ ШМАЛЬ

они очень полезные!» — «Ф-фу, какие они полезные!» — парировал малыш и больше на рябину не заглядывался.

Я привозила сюда сыновей в колясках, и здесь они выкарабкивались из люлек, делали первые шаги, заводили первые знакомства, разглядывали незнакомых людей. В общем, познавали мир. Многие родители любили здесь гулять с детьми, но не буднично, как во дворе, а празднично, принарядившись. Прийти на площадь было сродни выходу в свет.

Что бы сейчас не говорили, но величественное здание обкома — главного штаба преобразования области — вызывало уважение к тому, что там делалось и решалось, и накладывало ответственность за стиль поведения. Здесь не распивали спиртное, не швыряли окурки, не раскидывали мусор.

Запомнились ещё два случая, в которых нет ничего особенного, но первый греет душу светлой благодарностью, а второй жалит сожалением.

Сажу однажды с книгой и коляской на скамейке, а рядом приземлились какие-то люди, по виду, из северных командированных. Они бурно что-то обсуждали, и вдруг один убедительно говорит другому: «Иди в обком, к Шмалю! Он - хороший мужик, и только он тебе поможет!» Я спряталась за книжку, сажу, не дыша (получалось, что как-будто подслушиваю), соображаю, как улизнуть, и тут Юрашка проснулся! Группа взглянула на меня, кто-то что-то шепнул, и все, как стая птиц, вспорхнули и ушли. Возможно, кто-то меня узнал, а может, смутились, что ребёнка разбудили, только осталась от этой встречи редкая и дорогая похвала моему мужу. «Хороший мужик», когда человеку не было ещё и сорока, в устах зрелых уже людей является высшим баллом. В неё вкладывается всё: и общественная заслуга, и человеческие качества. С хорошими мужиками, говорят, в разведку ходить не страшно.

А второй курьёз случился на том же месте, только через несколько лет и зимой. Навстречу мне шла хорошая знакомая, с которой я уже собралась радостно поздороваться, а она вдруг отвернулась и прошла мимо. Я ошеломлённо оглянулась — и плашмя упала на спину. Очнулась уже на скамейке, меня тормозили какие-то люди, предлагали помощь...

Видимо, со мной случился эмоциональный обморок, чего никогда более не происходило. А тогда я расплачивалась за то, что мужа сняли с высокой должности и перевели на другую работу без объяснения причин. По области гуляли экивоки, один паршивее другого.

Но площадь не стала от того менее родной. Её капитально реформировали, удалили старые посадки, облагородили, установили гигантский памятник вождю. Народ судачил: «А что же Ленин стоит спиной к обкому?» — «Так за этих он спокоен, а за теми нужен глаз да глаз!» Под «теми» подразумевались советские работники, здание которых располагалось напротив, и куда был обращён зоркий взгляд вождя. Конечно, этот диалог гулял в форме анекдота.

По большим праздникам после народного шествия на Площади ещё долго братались, обнимались и даже пели. В эти часы можно было встретить чуть ли не всех своих друзей и знакомых — население города было ещё не велико — что-то около 300 тысяч человек. Сейчас Тюмень немисливо преобразилась. Роскошным ожерельем струится набережная, радуют глаз фонтаны, скверы, милые исторические уголки. Полвека назад таких мест было не много, поэтому мы дорожили тем, что имели. Бывая в Тюмени, я с восхищением осматриваю новые здания, улицы и памятники, а потом прихожу сюда — на свою родную старую Площадь, и мимо незримо проходят все, кого здесь встречала и любила.

БАЗАРНАЯ, ОБКОМОВСКАЯ, ЦЕНТРАЛЬНАЯ.

В 1860 году в Тюмени было принято решение организовать место, куда переедет вся торговля с Гостинодворского, Полицейского, Александровского, Рыбного и Спасского рынков. Так и возникла площадь, которая стала именоваться в дальнейшем Базарной, Рыночной или Хлебной.

В XX в. территория города (в современных границах улиц Герцена, Первомайская, Хохрякова, Орджоникидзе) начали активно застраивать: водонапорная башня, стадион, цирк, городской сад, базарные павильоны и т.д. Сформирована городская площадь с трибуной (границы улиц 8 марта, Республики, Орджоникидзе, Хохрякова). На этой площади прошёл митинг тюменцев 22 июня 1941 года. Тюмень начала принимать заводы и население. Именно в базарных павильонах разместился завод №241 НК авиапромышленности авиаконструктора О.К. Антонова. Производили планеры, начали строительство самолета-танка. В сентябре 1942 г. завод выехал, а павильоны вновь передали рыночному комитету. После окончания войны, образования области с 1951 года началась разработка проекта единого комплекса центральной площади на основании распоряжения Совета министров РСФСР (Ленинградским отделением госинститута проектирования городов).

В 1953 здесь возвели здание машиностроительного техникума, а в 1956 году — здание обкома КПСС, в котором сейчас находится администрации области. К началу 60-х годов были построены жилые дома вокруг Центральной площади, а к 1964 году — здание Дома Советов, Облисполком. В 50-е годы торговля на площади была закрыта, её перестали называть Торговой, теперь употреблялось название «обкомовская». Современное название — Центральная площадь получила 4 августа 1986 года.

85 лет
Маме Андреевне
СМИРНОВОЙ

Мама! Вас мы
без вас не знаем
и не хотим!

Наталья ОСИНЦЕВА: «ОНА СУМЕЛА СТАТЬ СЧАСТЛИВОЙ»...

Для меня Майя Андреевна Смирнова всегда была и остаётся авторитетной личностью. Это педагог от Бога! Её скрупулёзность, ответственный подход к делу гармонично сочетаются с интеллектом, скромностью и бесконечной добротой. Она простая, настоящая, искренняя. Её рассказы захватывают любого слушателя, у неё хочется учиться, на неё хочется быть похожей, за ней хочется идти!

В 1978 году меня назначили секретарём комсомольской организации Тюменского ЦУМа. В то время много внимания уделялось работе с молодёжью, часто проводились различные пленумы, семинары, встречи. Комсомольские лидеры активно в них участвовали. На этих мероприятиях я впервые и увидела Майю Андреевну Смирнову.

Крепкую дружбу, которая связывает нас на протяжении прошедших двадцати лет, мне также подарил комсомол, правда, произошло это гораздо позднее, после нигилистических 90-х, которые очернили прежние идеалы и традиции ВЛКСМ, разобщили его ветеранов, и эта организация уже номинально не существовала.

В 1998 году решено было провести празднование 80-летнего юбилея ВЛКСМ. Меня, как бывшего секретаря комсомольской первички, заядлого центрального, включили в оргкомитет по подготовке к этому событию. Так вновь и встретились с Майей Андреевной, которая также входила в состав оргкомитета. Когда сели друг напротив друга, чтобы обсудить задачи по организации праздничных мероприятий, меня охватило знакомое волнение, с которым всегда воспринимала эту потрясающую женщину. Решение совместных задач, славное комсомольское прошлое и взаимная симпатия нас сблизили. С тех пор и дружим. Несмотря на разницу в возрасте, Майя Андреевна мне очень близка по образу мышления, взглядам на жизнь.

Она знает историю каждой тюменской улицы, каждого здания, знает о судьбах наших выдающихся земляков. Как-то зашёл разговор о Санкт-Петербурге. Майя Андреевна у меня спросила: «Наталья, ты знаешь, что планировка Тюмени была устроена по петербургским канонам?» И она рассказала, что у нас есть своя Тюменская Стрелка (это как раз место, где находится Историческая площадь) и перекрёсток «пяти углов» (ул.Советская-

Ванцетти-Водопроводная). Я была очень удивлена, много лет живу в городе, но это стало для меня открытием. Благодаря общению с ней такие открытия происходят постоянно.

Если пройтись с ней по историческому центру города, то можно останавливаться у каждого дома, и она расскажет, кто в этом доме работал, какие события происходили. Как-то с моими гостями отправились на экскурсию по городу, поехала с нами и Майя Андреевна. От неё мы узнали столько новой эксклюзивной информации, сколько не поведал бы ни один экскурсовод. Ведь Майя Андреевна — очевидец многих важных исторических событий из жизни города. А какое великое множество людей она знает! Сегодня вряд ли у нас найдётся краевед лучший, чем М.А. Смирнова.

Это очень бескорыстный человек. К ней обращаются представители СМИ, общественные организации, органы власти за помощью в том или ином вопросе. Она до сих пор трудится. Звоню ей порой и спрашиваю: «Майя Андреевна, а чем вы сейчас занимаетесь?» — «Готовлю материал для газеты!» И я знаю, что в режиме подготовки статей, материалов, участия в каких-либо городских мероприятиях она живёт постоянно.

Если нужно написать про какое-то определённое историческое событие, она просто берёт ручку, бумагу — и всё, больше ничего не нужно. Ну, может быть, какую-то дату или фамилию уточнит. У неё очень светлая голова, которая содержит огромное количество информации, и всё в ней разложено по полочкам.

Мне трудно назвать друга, который более искренно проявлял бы обо мне заботу. Тёплое отношение Майи Андреевны сродни материнской любви. Я рано осталась без родителей, и это мне очень дорого.

Майя Андреевна знает всех членов моей семьи, все значимые даты, хотя я сама порой подгляды-

ваю в календарь, чтобы кого-нибудь не забыть поздравить. И дети мои, и внуки её очень любят. С моим супругом они могли часами беседовать. Он не пропускал ни одной телепередачи с её участием. Потом всегда с довольной улыбкой сообщал: «А мы с Майей Андреевной уже повидались. Она сегодня рассказывала о заводах, эвакуированных в Тюмень в годы Великой Отечественной войны».

Я всегда рада нашим встречам с Майей Андреевной. Увидишь блеск её голубых, таких молодых глаз — и на душе становится светлее. Жаль, что порой у меня не хватает времени для общения. От этого бывает тяжело на душе.

Майя Андреевна для меня — эталон: настоящая женщина, всегда ухоженная, опрятная. На какое бы мероприятие не собиралась, продумает свой образ до мелочей. У неё обязательно будет головной

убор, кашне в тон, как дополнительный аксессуар, сумочка через плечо. У неё есть интерес к жизни.

Но главное, несмотря на непростую судьбу, она сумела стать счастливой. Я с полной уверенностью утверждаю — она очень счастливый человек. Майя Андреевна достойно идёт по жизни, служила верой и правдой партии, архиву, оставила яркий след в истории города и сейчас очень активно участвует во многих его делах. Столько друзей, сколько есть у Майи Андреевны, нет ни у кого.

Не всегда жизнь бывает гладкой и спокойной, но она говорит: «Будем жить, а не доживать!». Это её крылатая фраза.

В повседневной суете нам порой очень сложно выразить близким свои чувства... Так вот, я хочу сказать, что бесконечно Вас люблю и восхищаюсь Вами, Майя Андреевна!

Я СЧИТАЮ, ЧТО М.А. СМЕРНОВА ДАВНО ЗАСЛУЖИЛА ЗВАНИЕ «ПОЧЁТНЫЙ ГРАЖДАНИН ГОРОДА ТЮМЕНИ». ОНА ВНЕСЛА ОГРОМНЫЙ ЛИЧНЫЙ ВКЛАД В СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИИ ТЮМЕНИ, ИСТОРИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ, ПАМЯТИ ЛЮДЕЙ, КОТОРЫЕ ЗДЕСЬ РАБОТАЛИ, В ДУХОВНОЕ И ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ НАШЕЙ МОЛОДЁЖИ, СОЗДАНИЕ ПОЗИТИВНОГО ИМИДЖА ТЮМЕНИ НА УРОВНЕ СТРАНЫ.

ВЕЧНО МОЛОДОЙ И ЛЮБИМЫЙ

В декабре 2017 года свой 70-летний юбилей отметил Тюменский ЦУМ, который за это время стал не просто любимым магазином горожан, но и культурным местом в истории города. Возле огромного здания в сердце любимого города назначали свидания, в его просторных торговых залах, заполненных покупателями, тюменцы боялись потерять друг друга, поэтому на входе договаривались о месте встречи в случае форс-мажора. А ещё в ЦУМе всегда работали самые красивые девушки.

Изначально первый тюменский универмаг находился на углу Первомайской и Республики (сейчас там расположен ТЦ «Москва»). Двухэтажное здание площадью торговых помещений 330 кв. метров с печным отоплением открыли в 1947 году. Торговля велась в трёх основных направлениях: ткани, галантерея, культтовары. В коллективе работало 74 человека.

В 1971 году Универмаг переехал в центр города, а в 1980 году произошла его перепланировка, было установлено новое оборудование, коллектив ЦУМа в те годы насчитывал около 900 человек.

Новый этап в жизни универмага начался в 2003 году. По окончании масштабной реконструкции, в результате которой на месте старого здания было построено новое, площади торгового центра увеличились с 10 тыс. кв. метров до 20 тыс. 700 кв. метров. Были открыты новые салоны, секции, в универмаг «зашли» новые бренды. Кстати, не многие знают, что и первый в городе эскалатор появился именно в Тюменском ЦУМе.

Сергей ВЕЛИКОПОЛЬСКИЙ: «ПОЛУВЕКОВАЯ ДРУЖБА»

Мои школьные и студенческие годы прошли в военные и послевоенные годы. Часто вспоминаю это тревожное и трудное время. Мы, дети войны, выросли не по своим годам, старались хорошо учиться, быть дисциплинированными, активно участвовали в общественной работе в школе, техникуме, на заводе. Майя Андреевна Смирнова в эти годы была для меня наставником и учителем. Она имела большой практический опыт, работая в Тюменском горкоме комсомола, а затем – в отделе пропаганды и агитации горкома КПСС. Её поддержка и определила в будущем мою комсомольскую освобождённую работу, а потом и партийную.

Майя Андреевна помогала нам, молодым комсомольским работникам, в подготовке и проведении мероприятий, связанных со школьной, студенческой и рабочей молодёжью. Она всегда была с нами в приёмке загородных пионерских лагерей, в организации учёбы пионерско-комсомольского актива. В то время поощрялось их проведение в палаточных полевых условиях.

Майя Андреевна была по-настоящему счастлива, когда рабочий день проходил в работе, в творчестве. Она – умный, мудрый человек, настоящий товарищ. Её всегда окружало много самых разных людей. Многим она помогала. Были среди них и такие, кто, разведав про чуткую её душу, хотел урвать что-нибудь от этой доброты для себя. Майя Андреевна выбирала людей не по принципу «нужный человек».

Когда я стал секретарём Нижневартовского райкома партии по идеологии, приезжая в Тюмень, всегда заходил к Майе Андреевне в отдел пропаганды и агитации. Она и секретарь горкома КПСС Екатерина Петровна Корнева взяли надо мной личное шефство и помогали во всём: в подборе материалов, лекций, планов идеологической работы, в чём я очень нуждался. Это был мой своеобразный методический центр.

В последующие годы, когда ушёл на хозяйственную работу, а потом и на общественную, часто обращался и обращаюсь по сей день за помощью и советом к Майе Андреевне. Она – неизменный помощник мне в написании книг-воспоминаний, которые издаются Тюменским областным общественным фондом имени В.И. Муравленко и мною. Это своеобразный корректор, который может прояснить любой неясный вопрос, исправить неточности, найдёт ошибки.

Всё это говорит о её профессионализме. Майя Андреевна бережно относится к истории общественно-политической жизни Тюмени и Тюменской области, искрен-

не любит город Тюмень и неравнодушна к его судьбе. Если нужно уточнить дату, фамилию человека или какой-то факт – Майя Андреевна всегда поможет. Наши материалы очень внимательно читает, если находит какие-то ошибки и неточности, поправляет.

Тесное сотрудничество с Майей Андреевной связано с моей работой в фонде имени В.И. Муравленко. Она в это время работала в Государственном архиве социально-политической истории Тюменской области. И здесь с её участием проведено немало мероприятий по увековечиванию памяти известных людей земли тюменской.

Я благодарен судьбе, что в моей жизни есть такой светлый, умный и порядочный человек. Майя Андреевна всегда оказывалась рядом, когда мне было трудно. И всегда находила нужные, правильные слова, чтобы

поддержать, чем-то помочь. Она была моим доверенным лицом, когда я избрался депутатом тюменского горисполкома от коллектива Тюменского судостроительного завода. Она лично готовила автобиографическую справку обо мне и агитировала за моё успешное избрание.

От всего сердца желаю уважаемой имениннице здоровья и вдохновения на новые полезные и интересные дела. У нас как-то был разговор о написании Майей Андреевной книги об истории Тюмени, достойных людях, значимых событиях, интересных фактах. Очень хочу, чтобы эта идея воплотилась в жизнь. Её воспоминания о Тюмени, глубокие знания исторических фактов имеют большую ценность, в том числе и для патриотического воспитания молодёжи.

МЕСТА ПАМЯТИ

Для меня в городе есть два священных места. Ещё будучи школьником, увидел на Текутьевском городском кладбище братскую могилу, где были захоронены солдаты, скончавшиеся от ран в тюменских госпиталях. Меня покорило, что

на столбиках увенчанных пятиконечными красными звездами, крепились металлические номера без имён и фамилий.

Сердце жалось от боли, ведь мой старший брат Иван погиб в 1941-м под Москвой, а второй брат Лев – трижды горел в танке, но выжил.

Судьба дала мне возможность увековечить память фронтовиков. Сегодня на площади основного Мемориала Памяти стоит Памятник умершим солдатам в госпиталях Тюмени, который по инициативе и с помощью собранных средств тюменских комсомольцев и молодёжи мы открыли 29 октября 1968 года в честь 50-летия ВЛКСМ.

Каждый человек однажды задаёт себе вопрос: что я оставляю после себя? Считаю, этот памятник является одним из главных практических дел моей жизни.

Другим памятным местом для меня является дворик Тюменской сельскохозяйственной академии, где под сенью голубых елей на скромном постаменте установлен бюст легендарному советскому разведчику, Герою Советского Союза Николаю Ивановичу Кузнецову. Он был установлен по инициативе горкома и Калининского райкома ВЛКСМ совместно с городским советом ветеранов партии, комсомола, войны и труда, ректоратом и комитетом комсомола сельхозинститута и трестом «Тюменьгорстрой». Идея сооружения данного памятника принадлежит скульптору-самородку Алексею Ивановичу Ключину. В мастерской, которая находилась близ почтамта, он и замешивал глину для создания эскизов бюста разведчика. Побывав у Ключина мы поразились их количеству. В этот подвал специально приезжал из Свердловска и брат героя, Виктор Кузнецов, который был очень похож на Николая, тоже рослый, стройный, обаятельный. Присутствовал он и на торжественном открытии памятника 19 декабря 1967 года.

СИМВОЛ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Николай Кузнецов – уроженец сибирской деревеньки Зырянка, сын простого крестьянина, имевший внешность чистокровного арийца и аристократические манеры. Он говорил на всех немецких диалектах как потомственный житель той или иной области Германии. С Тюменью его связывал небольшой жизненный отрезок с 1926 по 1927 год. Учился на агронома в сель-

скохозяйственном техникуме, был принят в комсомол.

Прославился разведчик тем, что в августе 1942 года был включён в опер-группу «Победители». Её основная задача – карательные акции, террор против фашистов. В процессе было ликвидировано 68 генералов, высших офицеров, крупных чиновников гитлеровской администрации. Со многими расквитался лично Кузнецов, ставший символом неотвратимости наказания и торжества справедливости.

В рейтинге лучших по профессии ЮНЕСКО Николай Кузнецов признан лучшим разведчиком XX столетия.

Виктор РЯБКОВ: «ВОСТРЕБОВАННАЯ ВРЕМЕНЕМ»

ВИКТОР ИВАНОВИЧ РЯБКОВ

Если провести опрос тюменцев о самых узнаваемых людях города, то Майя Андреевна Смирнова наверняка войдёт в число лидеров. Её назовут лучшим знатоком истории города, старожилом, искренне любящим Тюмень. И не только благодаря её многолетнему сотрудничеству со средствами массовой информации, публикациям в прессе, выступлениям на радио и телевидении, но и потому, что за свою трудовую и общественную жизнь она лично знакома тысячам тюменцев.

ним словом, поддержать в минуты сомнений приводило и привлекает к ней и сейчас многих, нуждающихся в совете и участии. Майя Андреевна умеет разделить горести и неудачи, умеет сострадать. Её внимание к близким и знакомым трогает до глубины души.

Это относится не только к личным отношениям. Работая рядом с ней некоторое время, ощутил на себе её влияние и силу характера. Наблюдал это воздействие и на других работников горкома партии, горисполкома, отделов культуры и спорта, других учреждений.

Секретари парторганизаций и руководители многих предприятий того времени обращались к Майе Андреевне Смирновой по производственным делам и спорам, по трудовым инициативам, по улучшению работы. Особое внимание она уделяла работе с молодёжью, деятельности горкома,

райкомов комсомола, находила время беседовать с их работниками. Для многих из них она стала мудрым наставником и в работе, и в жизни.

Её понимание времени, изменений в текущей политической жизни, ситуации в городе часто не совпадало с диктуемым мнением, и чаще всего она была права. Её предложения, замечания придавали общегородским мероприятиям свежесть, новизну, делали их содержательнее, интереснее. Традиционно многие из них проводятся и сейчас. Майя Андреевна Смирнова остаётся востребованной временем.

Поздравляю Вас, Майя Андреевна, с днём рождения, желаю сохранения жизненных сил, спокойствия и мира, радости от общения с друзьями, близкими и всеми любящими Вас тюменцами!

Уверен, если спросить многих моих знакомых и друзей, а я прожил в городе более 70 лет, с кем бы они посоветовались по какому-либо трудному жизненному вопросу, кому бы доверили личное — это тоже будет Майя Андреевна.

Доступная и закрытая, умудрённая жизненным опытом и молодая душой, всё понимающая и непонятная...Представитель поколения «детей войны», пример мужественного преодоления жизненных невзгод — это всё она.

Знаю Майю Андреевну Смирнову давно: ещё студентом в 60-е годы прошлого века видел её на улицах города, на общественных мероприятиях. Близко познакомился в начале 70-х, когда занимался комсомольской работой, подружился. Да и невозможно с ней не дружить, потому что отношениям, дружбе она отдаёт больше, чем получает. Перед ней я всегда чувствую себя в каком-то непонятном долгу. Считаю и называю её старшей сестрой, наши отношения и встречи постоянны.

Когда-то, ещё в юности, получил травму, потребовавшую редкой по тем годам медицинской помощи. Майя Андреевна по своей инициативе организовала встречу с врачом, который был в Тюмени временно и помог мне. Может, пример и незначительный, но он объясняет отношение М.А. Смирновой к людям, которым она помогает не только советом, но и делом. И это общеизвестный факт.

Умение убедить, ободрить добрым нуж-

ДЕРЕВЯННЫЙ МОСТ ЧЕРЕЗ ТУРУ БЫЛ ВНЕСЁН В ПОЧЁТНЫЙ СПИСОК ШВЕДСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК КАК ОДИН ИЗ КРАСИВЕЙШИХ ДЕРЕВЯННЫХ МОСТОВ МИРА.

Мальчишкой любил приходить на Никольский взвоз и любовался с него тогда ещё деревянным мостом через Туру. Эта конструкция меня завораживала своим масштабом, красотой. Когда поступил учиться в индустриальный институт, стал смотреть на него с «высоты» изученного материала — деталей машин, сопротивления материалов. Сваи, перекрытия, другие детали — было интересно, как он устроен. Невольно проникался уважением к людям, которые возвели это сложное по тем временам сооружение.

Сегодня моста уже нет. По-прежнему смотрю на него, но теперь уже философски, сквозь призму прожитых лет. Это мост, который соединяет меня с детством и юностью, когда с друзьями покупал газировку и мороженое в ларьках на Никольском взвозе.

Моя судьба была связана с этим районом города и в дальнейшем. Каждый будний день в течение 25 лет спешил я в свой офис, расположенный по улице Луначарского, кстати, бывшей Никольской.

МОСТ В ПРОШЛОЕ

Весь XIX век постройка моста через Туру была мечтой властей и горожан. Глава Тюмени А.И. Текутьев завещал городу специально для осуществления этой цели 35 тысяч рублей из личного капитала. Но строительство моста началось только в 20-е годы XX века. На пленуме городского совета было записано: «Провести изыскание необходимых данных при проектировании капитального моста через реку Туру, проектом которого заняться в летний период 1923 г.».

В 1924 году для возведения моста забили 138 свай и подготовили 100 тысяч кубометров древесины. Для дальнейшего производства работ заготовили 1463 бревна, 1000 досок и 250 бревен для лесов.

Мост имел пять русловых опор, для пропуска речных судов было оставлено два пролета, над ними для прочности конструкции была возведена общая деревянная арка. После постройки в 1961 году нового металлического моста в створе ул. Челюскинцев старый мост стал играть второстепенную роль, и уход за ним ухудшился. Позже запретили проезд по мосту грузовому транспорту. Утром 8 июля 1982 года в 9 часов 55 минут утра центральный пролет моста, предназначавшийся для прохода судов, сорвался с опор и плашмя упал в воду.

Одной из причин обрушения моста называли гниение корневых балок, передают в городской администрации со ссылкой на открытые источники. Хотя примерно за год до того московский проектный институт признал мост годным к эксплуатации. Мост восстанавливать не стали. Через пять лет в 70 метрах от старого построили новый — вантовый пешеходный. Во время тестирования на нем спокойно умещались 30 гружёных КАМАЗов. Подобных мостов на тот момент в России было только три: в Тюмени, Москве и Красноярске. С 2003 года он стал называться мостом **Влюблённых**.

ИМПЕРАТОРСКИЙ ПОГОН

В 2014 году Виктор Рябков сделал уникальный подарок музею Григория Распутина в селе Покровском — императорский погон. «Погон с шинели царя Николая II мне достался от одного тобольского коллекционера в 1990 году, — рассказывает Виктор Иванович, — однако у меня оставались некоторые сомнения по поводу его принадлежности августейшей персоне. Всё дело в двух жёлтых поперечных полосах на нём. Они могли появиться только в том случае, когда офицер уходил в долгосрочный отпуск или в отставку. Проведя тщательные исследования, я снова и снова приходил к выводу: такой красный погон был только у Николая II — как у полковника лейб-гвардии Преображенского полка. Особенно хорошо его можно различить на известной фотографии, где царь заснят за распиловкой дров.

Что же касается жёлтых полос, то император, по одной из версий, сам отрёкся от престола. Считал, видимо, что будет находиться в бессрочном отпуске...

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ И ВЕЧНЫЙ ПОИСК

Автор - Майя Андреевна Смирнова

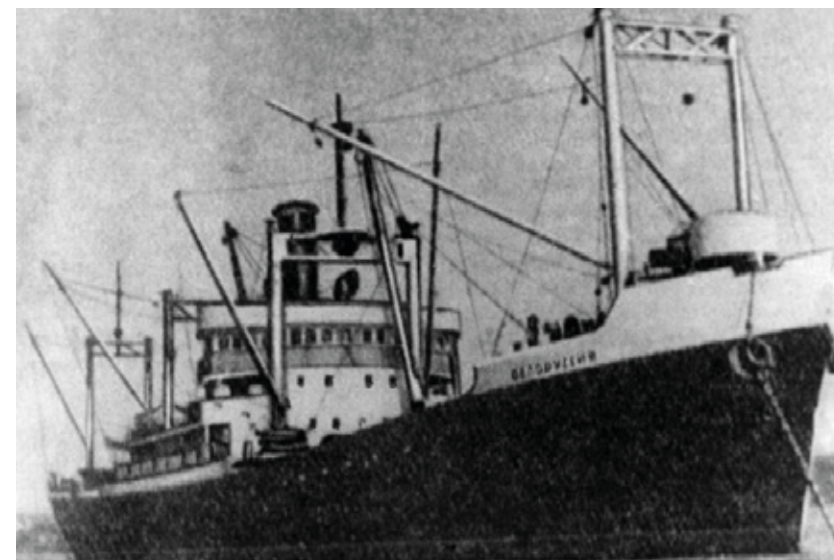
По местному радиовещанию почти каждое утро звучат песни военного времени и о Великой Отечественной войне, а я вспоминаю песню «... Пой, Андрюша, нам ли жить в печали...» Пела ее Клавдия Шульженко. Мне она напоминает о брате, его друзьях, их довоенные встречи. Брат Михаил ушел добровольцем во флот в феврале 1938 года, в 20-ю годовщину Красной Армии. Родители гордились своим защитником.

В июне 1941 года он должен был проезжать из Владивостока через Тюмень в Таллин: направляли на учебу в военное морское училище. Но - не судьба, встреча не состоялась. Началась Великая Отечественная война. Помню, были телеграммы из бухты Тикси, Мурманска, Владивостока, праздничные. Однажды пришло письмо из Владивостока от женщины (указана только фамилия), из которого узнали, что Михаил жив, переписка личная запрещена.

Осень 1944 года, я учусь в четвертом классе. Родители в тревоге — с Нового года нет никаких известий, телеграмм. Из почтового ящика я вынимаю письмо с официальным штампом, открываю, читаю: «Ваш сын Смирнов Михаил Андреевич погиб 22 апреля 1944 г. при исполнении воинского долга, тело предано морю»... Мама на работе в ночную смену, папа — на станции Подъем, занят приемкой урожая. Что делать? Побегала к маме, но по дороге встретила работницу из цеха, она вернула меня домой и сказала, что надо подготовить к такому известию.

Соседи сочувствуют, предлагают спрятать похоронку. Договорились молчать. Но об этом уговоре не знали соседи из другого двора. Мама вернулась с работы, собирается за водой, я что-то сочиняю о брате. И вдруг вижу — маму ведут под руки с пустыми ведрами. Ей по дороге сказали о постигшем горе. Плачет, кричит: «Дай похоронку!» А я не могу, извещение спрятано у соседки, которая уже на работе. Сходила, принесла. А что дальше делать? Мама говорит — поезжай к отцу. Села на подножку вагона и поехала на Подъем. Вот так семья узнала о гибели сына и брата.

ТОТ САМЫЙ ПАРОХОД «БЕЛОРУССИЯ», НА КОТОРОМ СЛУЖИЛ М.А. СМИРНОВ

Писали в военные органы, хотели узнать, где и как погиб. Морей на земле много. Ответы стереотипны, со ссылкой на извещение 1944 года. Написали той женщине во Владивосток, ответа не получили. В 1947 или 1948 году пришло письмо от моряка. Возможно, земляка. Он писал, что судно возвращалось из Америки, и их потопили. И опять связь прервалась. Родители скончались, а меня все не оставляла мысль: что за служба была, в каком море-океане лежат Мишины останки? Наследников у брата нет, семьи создать не успел.

Все эти годы, когда по телевидению показывают Владивосток, вглядываюсь в каждый кадр...

Опять февраль, уже 1978 года, 40 лет прошло, как брат ушел служить на флот. Вижу на экране памятник и много плит с именами. Как узнать, кто там увековечен? Неожиданно в горько-радостной встрече морского офицера — приехал набирать курсантов в военное училище. Рассказываю о теплепередаче, о памятнике, о плитах с именами, но он ничего не может сказать и припомнить памятник не может. Конечно, в душе удивилась. Узнаю, что во Владивосток в командировку летит Наталья Ивановна Костоусова из Дома политпроса. Прошу поискать памятник, сообщаю скудные данные о гибели брата. Через неделю — телефонный звонок. В первый же вечер нашли его, положили цветы...

На берегу бухты Золотой Рог стоит памятник. Три бронзовые фигуры на высоком гранитном пьедестале. У подножия — Вечный огонь, на бронзовой доске надпись: «Вечная память морякам торгового флота, отдавшим жизнь за победу нашей Родины». На плитах — названия транспортов, даты, более 400 фамилий погибших, из них более 100 военных моряков, в том числе 23 юнги. Этим юнгам и сорока пяти военным морякам местом вечного покоя стало море.

От Н.И.Костоусовой я и узнала, что 3 марта (но не 22 апреля) 1944 года вместе с пароходом «Белоруссия» погиб мой брат. Трагическое сообщение стало для меня настоящим днем похорон. Ждать больше некого.

Многое Наталья Ивановна узнала от экскурсовода. Оказывается, транспорты, перевозившие по лендлизу вооружение и другие грузы, не сопровождали военные корабли. Но на каждый транспорт были приписаны краснофлотцы. На «Белоруссии» под командованием лейтенанта Быковского Георгия Алексеевича служили двое старшин и шесть краснофлотцев. В их числе и М.А. Смирнов.

Интересовался поисками брата и поддерживал меня его друг Николай Алексеевич Петельский, участник Великой Отечественной

войны. Даже при встречах с разными людьми он представлял меня: это сестра моего лучшего друга. Однажды рассказал: «Видел небольшую книжку «Двое на льдине», чувствую, что это про Михаила...» В областной научной библиотеке такой не оказалось. Но в книжном магазине увидела книгу «На морских дорогах» (изд. 1978 г.) Константина Бадигина, капитана дальнего плавания, Героя Советского Союза. Сердцем почувствовала, надо купить. В главе «Суровые дальневосточные моря» читаю: «Во время очередной стоянки в Портленде от товарищей-моряков, приходивших на наш теплоход, мы узнали о новых случаях гибели советских судов в дальневосточных водах. В том числе и о трагедии парохода «Белоруссия», находившегося в южной части Охотского моря в ожидании ледокола...»

В июне 1979 года во время отпуска полетела во Владивосток. Транзитный рейс, такси подвело, опаздывала, все-таки пустили на поле. Бежала с чемоданом, успела, посадили на последний ряд. Десятичасового перелета не заметила. Аэропорт оказался далеко от города, уже 10 часов вечера, мест в гостинице нет. Мне предложили медицинские носилки в коридоре, но встать нужно в 6 часов утра. Конечно, согласилась, встала и время дальневосточное сразу приняла как свое. За неделю Владивосток для меня тоже стал своим.

Памятник не пришлось искать, соседка по комнате проводила. Спускаюсь по сопке к бухте Золотой Рог, слышу звуки духового оркестра: «... И на Тихом океане...» Оказалось, что это звучат куранты. В городе цветет сирень, такая же, как в Тюмени. Купила букет. Подхожу к памятнику. Чувства словами не выразить, остановилось дыхание. Положила букет сирени. Подхожу на следующее утро — сирень по-прежнему свежая.

Пошла в музей Тихоокеанского Флота. Все интересно: Порт-Артур, «Варяг», 1941–1945 годы... Но мне хотелось побыстрее узнать о моряках, которые в годы войны не могли рассказывать о себе. Разочарование — экскурсовод о военных моряках на судах Дальневосточного морского пароходства практически ничего не знала. Иду в ведомственный музей. Он небольшой. Один из стендов посвящен пароходу «Белоруссия», его экипажу. Узнала, что в 1942–1943 годах транспорт прошел из Владивостока через Северный морской путь в Англию. В Атлантическом океане почти весь караван был потоплен, «Белоруссия» получила повреждение. Ремонтировались в Нью-Йорке, далее через Панамский канал вышли в Тихий океан и пришли во Владивосток. В плавании были 13 месяцев. Позднее перевозку грузов совершали по линии Портленд — Владивосток.

В музее мне дали адреса сестры капитана «Белоруссии» К.Г. Кондратьева и одного из спасшихся - кочегара Я.П. Почернина, жившего во Владивостоке.

Конечно, сразу поехала к Якову Петровичу Почернину. Волновалась: помнит ли брата? Но он сразу воскликнул: помню Мишку! Разговаривали часов пять. Подробно рассказывал и о трагическом рейсе.

Капитан К.Г. Кондратьев получил приказ срочно следовать к пароходу «Маньч», который потерял руль и дрейфовал во льдах в районе пролива Лаперуза. Ранним утром 3 марта 1944 года раздался мощный взрыв, через несколько секунд — второй. Судно накренилось, полураздетые моряки побежали к спасательным шлюпкам. Одна из шлюпок сразу ушла в воронку. Капитан последним прыгнул в другую шлюпку. Яков Петрович сказал, что он точно не помнит, но Михаил или сдавал, или принимал вахту, был у орудия и ушел вместе с судном во время торпедирования. В шлюпке оказалось 35 человек, пятнадцати недосчитались. Капитан принял решение продвигаться к ближайшему острову Курильской гряды. Двигаться во льдах было трудно. Тогда разделили продукты, и 10 моряков, в их числе и кочегары, пошли к берегу искать помощь. В шлюпке остались 22 человека — больные, обмороженные. Идти становилось все труднее... Через 21 сутки смогли дойти до берега только два кочегара — Петровичев и Почернин.

Яков Петрович рассказывал, что они вышли, как позднее выяснилось, на остров Хоккайдо, там нашли избушку, в которой обнаружили рис и растительное масло, несколько дней этим питались. Но вско-

ре их обнаружили японские жандармы, допрашивали о расположении советских воинских частей. «Но что мы могли знать,— вспоминал Яков Петрович,— если вся наша служба проходила глубоко, в трюме?» После вмешательства советского консульства кочегары вернулись на Родину.

Позднее, будучи в Москве, встретила сестрой капитана Галиной Георгиевны. Она рассказала о жизни своего брата. Кирилл Георгиевич был потомственным моряком, знаменитым капитаном, с большим опытом проводки судов во льдах Арктики. При подходе к проливу Лаперуза ледоколов не оказалось, он просил разрешения (сохранились радиogramмы) на самостоятельную проводку «Белоруссии», очень хотелось прибыть в порт ко дню рождения супруги, но пришел другой приказ...

За эти годы многое узнала о судьбе брата, и все-таки остались вопросы: может быть, краснофлотцы, направленные на торговые суда, имели какие-то правительственные награды? Из Центрального военно-морского музея получила странный ответ — документы погибли вместе с пароходом «Белоруссия».

Мне дорого, хотя и не указаны имена, что во Всероссийской Книге Памяти (обзорный том) на стр. 442 записано: «Мы помним экипажи судов, потопленные неизвестными подводными лодками в Охотском и Японском и других дальневосточных морях. Пароход «Белоруссия» шел с грузом из США во Владивосток. Он изменил курс, чтобы оказать помощь пароходу «Маньч», потерпевшему аварию у острова Итуруп. Утром 3 марта 1944 года его торпедировали... удалось спасти только двоим...»

Каждый день по многим каналам телевидения в ролике «Сила Сибири» показывают памятник погибшим морякам. На одной из плит у памятника отлиты слова, которые я не могу забыть:

ПАМЯТНИК «МОРЯКАМ ТОРГОВОГО ФЛОТА. 1941–1945 ГГ» (ВЛАДИВОСТОК)

**Жизнь человеку только раз дана,
Но если б снова прозвучало: «К бою!»,
Они бы поднялись с морского дна,
Чтобы Отчизну заслонить собой...**

Елена ДОЛГУШИНА: «ОГОНЬ ДУШЕВНОЙ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТИ»

В 2006 году я стала директором Государственного архива социально-политической истории Тюменской области, где долгое время трудилась директором, затем заведующей отделом использования и публикации документов Майя Андреевна Смирнова. Через год она ушла на заслуженный отдых, но бывших архивистов не бывает. Вот уже много лет каждое утро в пять минут девятого в приёмной архива звонит телефон. На проводе Майя Андреевна Смирнова: «Все ли здоровы? Всё ли в порядке? Какие планы на сегодня?»

ДИРЕКТОР ГБУТО ГАСПИТО ДОЛГУШИНА ЕЛЕНА ИВАНОВНА

ЗРИТ В КОРЕНЬ

С Майей Андреевной познакомилась при организации межархивной выставки документов, посвящённой 290-летию Тобольской губернии. Это был декабрь 1998 года. Я работала в отделе использования и публикации документов Государственного архива Тюменской области. Из того, что имелось в фондах архивных учреждений региона и было представлено на выставку, наши документы, самый ранний из которых датирован 1604 годом, я считала наиболее значимыми с исторической точки зрения. Но моё мнение кардинально изменила Майя Андреевна Смирнова, работавшая в Государственном архиве общественных и политических объединений Тюменской области.

Напомню, что на тот момент уже распался Советский Союз, в обществе сложилось негативное отношение к коммунистической партии.

Но на этой выставке и в других проектах Майя Андреевна сумела раскрыть не только для учёных, историков, журналистов – всех тех, кто интересуется судьбой родного края, огромную ценность документов КПСС как исторического источника, но невольно заставила и нас, работников других архивов «зауважать» эти документы.

Работая в одной службе, начали общаться с Майей Андреевной. Несмотря на разницу в возрасте и несопоставимый опыт, она всегда уважительно относилась ко мне, молодому специалисту, щедро делилась знаниями и опытом, буквально заражала стремлением к новым профессиональным вершинам.

В формате межархивного сотрудничества трудились в тандеме около восьми лет, реализовав благодаря её колоссальному опыту и глубоким знаниям, феноменальной памяти много интересных выставочных, радио- и телевизионных проектов.

Майя Андреевна «зрит в корень». Далеко не каждый человек способен увидеть современность через призму минувшего, находя в сегодняшнем дне связь с событиями и людьми из далёкого прошлого. Опираясь на информацию из документов, она проводит между, казалось бы, несвязанными событиями такие параллели, которые большинство из нас никогда бы не увидели.

Я очень благодарна судьбе за то, что имею возможность на протяжении многих лет учиться у такого высочайшего профессио-

нала. Её «наука» ненавязчива, подаётся интеллигентно, не бьёт по рукам излишней назидательностью. Человек всегда чувствует себя рядом с ней психологически комфортно, загорается желанием не останавливаться на достигнутом.

ПОКОЙ ЕЙ И НЕ СНИТСЯ

Майя Андреевна оказывает архиву неоценимую помощь в подготовке различного рода мероприятий. Скоро один из наших молодых архивистов – Анна Долгих – проведёт свою первую в жизни встречу с общественностью. Майя Андреевна поддерживает и направляет её так, как в своё время направляла меня. Это ещё один человек, кому она открывает тонкости нашей профессии.

Участвую ли я в каких-либо проектах, иду ли на заседания оргкомитетов, комиссии по топонимике (эту эстафету приняла от Майи Андреевны), всегда звоню ей. Она подсказывает идеи и пути их реализации.

Она много читает, следит за новостями, пишет. У неё масса идей. Благодаря ей в архиве с 1992 года проходят встречи с общественностью «День истории края». Этот проект стал настоящей визитной карточкой архива. В его рамках обсуждаются важные события, вспоминаются юбилейные и памятные даты, намечаются перспективы сотрудничества.

ДРУГ ЖУРНАЛИСТОВ

Все журналисты – от «зубра» до вчерашнего студента – отдают ей на согласование свои материалы. После публикаций, выхода передач в эфир она нередко устраивает «разбор полётов», если представители СМИ в чём-то ошиблись или неправильно расставили акценты. Но тон при этом такой, что журналисты благодарят и в дальнейшем работают только с ней.

В 2003-2005 годы «Студия ТРТР» (журналист Жанна Пинчук) совместно с государственными архивами Тюменской области работали над телепроектом «Хронограф». Один цикл передач был посвящён юбилею области, а другой – вкладу тюменцев в Победу в Великой Отечественной войне.

Учёный Г.В. Стеллер – первый белый человек, ступивший на берега Аляски, один из первооткрывателей Камчатки, похороненный в Тюмени; купец и общественный деятель В.И. Жернаков, выбившийся в купцы из мальчиков на побегушках, в 16 лет пешком с купеческим караваном пришедший к брату в Тюмень... Создание Александровского реального училища, коммерческого училища купцов Колокольниковых...

Почерпнутая информация стала основой моих публицистических работ. Значительная часть моей работы связана с моими личными

краеведческими и историческими интересами. Любимая работа очень помогла мне полюбить город и проникнуться к нему уважением – душой стать тюменкой.

Много тёплых эмоций вызывает в душе Александровский парк (ныне – Загородный сад). Он основан в 1851 году в честь приезда в Тюмень цесаревича Александра и его наставника, поэта В.А. Жуковского, в 1837 году. На площади около 100 десятин (40 тысяч кв.м.) были посажены тысячи деревьев: липы, берёзы, сосны, ели. Деньги на деревья и работы в саду выделил купец Иван Васильевич Иконников.

В фондах Государственного архива Тюменской области мне встречались документы Тюменской городской Думы того периода, касающиеся организации сада, в том числе об установке в саду фруктовых киосков, киосков продажи чая и восточных сладостей.

Печально, что сегодня от былого простора осталось так мало. Но, несмотря на небольшую площадь, каждый найдёт там место по душе.

Около мраморных перил садовой огра-

ды и в беседке любят фотографироваться молодожёны. На детской площадке играют ребятишки, на скамьях под сенью вековых лип о чём-то степенно беседуют люди старшего поколения, кормят голубей их внуки. Молодёжь расстилает пледы и гуляет босиком по траве.

Жаль, что в саду не сохранилась замечательная танцплощадка, которую организовал Тюменский судостроительный завод, шефствовавший над ним в 60-е годы прошлого века. Сколько судьбоносных встреч случилось, когда проводили танцы! Одна из моих коллег рассказывала, что именно там познакомилась с будущим мужем; вместе они уже 50 лет.

Есть в этом саду и моя тропка. Её не увидеть глазами... По ней, шаг за шагом, день за днём шла я к душевному успокоению в тяжёлый период своей жизни. Дорог мне и город. Недавно были с коллегой на учёбе в Екатеринбурге. Ступив на тюменскую землю, не сговариваясь, дружно воскликнули: «Тюмень – лучший город земли!»

АРХИВ – ЦЕЛЫЙ МИР

У нас в архиве много уникальных материалов и интересных документов. Например, дневник Героя России В.И. Шарпатова, который лётчик вёл в плену у талибов; по его материалам снят художественный фильм «Кандагар». Есть открытка на кусочке фанерного шпона, с текстом «Работники Тюменского фанерного комбината – бойцу Красной армии Эрику Тверскому», с пожеланием бить врага и дойти до Берлина, зарисовки художника А.П. Митинского и многое другое.

Огромную ценность представляет большой документальный комплекс фильтрационно-прерочных дел, фильтрационных карточек на военнопленных, на наших тюменцев. На их основе появился издательский проект «Запрещённые солдаты», очередной том которого сейчас издают Р.Ф. Гольдберг и А.А. Петрушин. Когда держишь эти уникальные документы в руках, возникает трепетное ощущение сопричастности к событиям прошлого. Эта магическая сила и привела всех нас на работу в архив.

А на других стеллажах лежат документы, которые людям, далёким от архивной работы, покажутся скучными. Например, документы по личному составу ликвидированных предприятий. Но в этих документах – человеческие судьбы, и мы должны их сохранить.

Архив – это не только история, его социальную значимость трудно переоценить. К нам обращается много людей, россиян, жителей ближнего и дальнего зарубежья с запросами социально-правового характера, чтобы получить справки для оформления пенсии и льгот. Бывает так, что потеряли документы и не помнят, где работали. Человек помнит, что шил пилотки в здании около ЦУМа ... и всё! И мы должны по этой информации найти организацию. Жители Луганска и Донецка, работавшие вахтой в Тюменской области, запрашивают справки о своей зарплате в ликвидиро-

ванных организациях. Почта у них не работает. Они пишут нам, а справки мы отправляем через Ростовскую область. Некоторые тюменцы восстанавливают правоустанавливающие документы на недвижимость – сегодня для них нет ничего важнее. Каждый запрос – целая история, азарт поиска, новые знания и победа над собой. Приятно, когда благодарят. Наверное, это и есть моральное удовлетворение от сделанной работы.

«ЭВРИКА!»

В читальный зал приходят те, кто интересуется историей своего рода, деревни, учёные подбирают информацию для диссертаций, студенты – для курсовых и дипломных работ. Круг интересов и темы совершенно разные, и мы должны суметь грамотно организовать их работу.

Найти можно всё – при желании, при наличии интереса и неравнодушного отношения к делу, которому служишь. Архивист – больше, чем профессия, здесь нельзя работать человеку холодному, формалисту, потому что в документах, прежде всего, людские судьбы.

У нас маленький камерный коллектив единомышленников, всего 47 человек. Архив – это наш второй дом, где нас объединяет одно большое социально-значимое дело – помочь людям решить насущные проблемы, возможность прикоснуться к истории и поделиться ей с другими.

В каждом документе – судьба, событие, факт. Сегодня держишь в руках донесение в Тюменское жандармское управление об адресе, по которому находилась типография подпольной газеты «Тюменский рабочий», издаваемой в 1907 году революционером А.А. Сольцем. Завтра – списки офицеров Колчаковской армии, рапорты студенческих строительных отрядов Всесоюзной ударной комсомольской стройки, неопубликованные рукописи стихов Е.Ф. Вдовенко. Не кричать при этом «Эврика!» – невозможно. Наша работа – это бесконечный поиск и бесконечное восхищение...

Тогда в очередной раз поразила феноменальной трудоспособности Майи Андреевны. Передачи выходили раз в неделю; она готовила материал и выступала почти в каждом выпуске. Кроме всего прочего, она направляла журналистов в построении концепции передач, разыскивала героев интервью, подсказывала, на какие производства съездить. Помимо этого, нужно было рассказать, о чём писали газеты, о событиях, которые в печати не освещались или которые нужно было соотнести с происходящим в тот период в стране и мире. К примеру, как Тюмень и тюменцы встретили Победу, как восприняли новость о полете в космос Ю.А. Гагарина.

Мы транслируем «Хронографы» в холле архива, когда идет прием посетителей. Это всегда и всем интересно.

ВНИМАНИЕ К МЕЛОЧАМ

М.А. Смирнова знает ответы на самые сложные вопросы. Никогда не говорит голословно, серьёзно относится к любой, даже самой мелкой детали, потому что считает, что в истории мелочей нет. Её авторитету доверяют и официальные органы, и общественность.

Ей всё важно и интересно. Она ведёт переписку с мэром города по подготовке «Энциклопедии города Тюмени», состоит в разных оргкомитетах, которые сегодня формируют концепцию туристических брендов Тюменской области и города Тюмени, участвует в организации празднования столетия комсомола, столетия нашей архивной службы, которое отмечается в этом году.

При непосредственном участии Майи Андреевны подготовлены сборники архивных документов: «Судьбы народов Обь-Иртышского Севера» (Тюмень, 1994), «Молодежь и время» (Тюмень, 1999), «Тюменцы - фронту» (Тюмень, 2005), «От «благородного театра» к театру драмы и комедии» (Тюмень, 1998); крупные издательские проекты: «Большая тюменская энциклопедия» (Тюмень, 2004), «Тобольский хронограф» (Омск, 1993), «Энергия Ямала» (Тюмень, 1999), «Ямал: Грань веков и тысячелетий» (Санкт-Петербург, 2000), «Путевка в жизнь» к 90-летию тюменского комсомола (Москва, 2008). Много лет она возглавляла группу экспертов по рассекречиванию документов КПСС.

Она - автор многих интересных проектов, таких как викторина «Я знаю о Тюмени все!», «Прогулки по Тюмени». Её статьи по истории края печатаются в газетах и журналах. Майя Андреевна проводит экскурсии по городу для школьников, студентов и трудовых коллективов. А о скольких наших земляках она рассказала с экранов телевизора!

Не случайно в 2006 году Администрация города и Благотворительный фонд развития

города Тюмени присвоили М.А. Смирновой звание «Социальная звезда» за вклад в патриотическое воспитание подрастающего поколения. Трудовые достижения Майи Андреевны отмечены медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «За трудовое отличие», «Ветеран труда», медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

КОГДА ПРИЕЗЖАЮТ КОЛЛЕГИ И ДРУЗЬЯ, Я С УДОВОЛЬСТВИЕМ ВОЖУ ЭКСКУРСИИ ПО ГОРОДУ. ЭТО МОЙ ГОРОД, Я ЛЮБЛЮ ЕГО ИСТОРИЮ И ГОРЖУСЬ ИМ!

М.А. Смирнова работает в комиссии по увековечиванию памяти тюменцев, внесших вклад в развитие Тюменской области при Областной думе. Благодаря ее инициативе установлены мемориальные доски: первому главному врачу областной клинической больницы № 2 М.И. Марголину на здании клиники, фронтовику, Герою Советского Союза И.А. Беспалову на здании ЦУМа, первому коммерческому директору магазина.

Ее стараниями заложен Комсомольский сквер, а в 1986 г. по ее инициативе он получил свое имя. А сколько имен наших выдающихся земляков носят улицы города благодаря ее кропотливому труду в городской комиссии по топонимике и не пересчитать!

С ЛЮБОВЬЮ К ЛЮДЯМ

Майя Андреевна Смирнова близко знакома со всеми членами нашего коллектива. Когда в архив устраивается новый сотрудник, Майя Андреевна обязательно с ним знакомится.

А ведь архивисты – это лишь малая часть тех, кому она дарит теплоту своей души. М.А. Смирнова знает огромное количество людей, а тех, кто знает её – ещё больше. Достаточно пройти с ней по Тюмени, чтобы это понять. Таксисты и киоскеры, прохожие узнают ее и спрашивают об очередной дате «ее эфира»! Майя Андреевна помнит всех, с кем когда-либо сводила ее судьба, их личные даты и биографии. Причина такой деятельной вовлеченности не в том, что она участник или свидетель многих событий, которые связывают ее с людьми. Главное – в её сердце горит огонь душевной заинтересованности и безграничное внимание к людям, которые её окружают, любовь к ним.

Я желаю Майе Андреевне крепкого здоровья, неиссякаемых жизненных сил, чтобы все дружеские связи, которые её сопровождают по жизни, были долговечными, чтобы как можно дольше рядом были все, кто ей дорог. Добра, благополучия, не терять интереса к делу, которому посвятила жизнь, для неё это – заряд бодрости и оптимизма. Мы её любим – за личное внимание, заботу и профессионализм.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ТЮМЕНСКОГО ФОНДА «КОМСОМОЛЬСКОЕ БРАТСТВО» - В.И. БОРИСОВ

Валерий БОРИСОВ:

«Добрые, ласковые глаза, улыбка, тихий, приятный голос и неторопливая речь – это обаятельная Майя Андреевна Смирнова», именно так начинаются написанные статьи о Вас! Позвольте мне от себя лично и от Попечительского совета Тюменского фонда «Комсомольское братство» от души поздравить с юбилеем силы и мудрости, с 85-летием доброй и чудесной жизни. Пожелать Вам светлых и счастливых воспоминаний из прошлых лет, весёлых и радостных моментов в настоящей жизни, крепкого здоровья и стабильного благополучия на будущее. Пусть энергия бьёт ключом, пусть не знает боли ни тело, ни душа, пусть ярким огнём надежды освещается дальнейший путь, пусть невероятное тепло для сердца дарит любовь и забота близких людей.

Галина МАЛЫШКИНА:

В «Комсомольском братстве» есть добрая традиция – собираться вместе, чтобы поздравлять с юбилеем всех, кто принадлежит к нашей дружной комсомольской семье. Но отношение к юбилею Майи Андреевны Смирновой особое, ведь её по праву можно назвать и профессиональным, и жизненным учителем большинства тюменских комсомольцев. Поэтому её юбилей – это праздник каждого человека, в чьей судьбе она приняла участие. Я желаю Майе Андреевне, которую бесконечно уважаю и люблю, крепкого здоровья, сил для дальнейших трудов на благо нашего города, а их у самого авторитетного тюменского краеведа очень много!

ВЕТЕРАН КОМСОМОЛА ГАЛИНА АНДРЕЕВНА МАЛЫШКИНА

ДЕПУТАТ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ДУМЫ НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧ БАБЫН

Николай БАБЫН:

Юбилей – всегда роскошный возраст: Есть что рассказать, о чём взгрустнуть. Этот возраст, яркий и прекрасный, Открывает новый в жизни путь!

Женщина всегда мила, чудесна, И любая дата ей идёт. Крепкого здоровья, много счастья В наступивший юбилейный год!

СИЛАМИ ПРИХОЖАН

Каменный храм во имя вселенских учителей и святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого был построен в 1862 году трудами купцов Ивана и Федора Дьяконовых. Существует мнение, что каменная церковь была построена на месте ветхого деревянного храма. Однако из акта об освидетельствовании местности для будущей постройки Тобольским Губернским Правлением речи о ней не ведётся, а каменное здание было построено на пустом месте. В июле 1863 года состоялось освящение храма. При храме существовали церковно-приходская школа, дом причта, и баня. Церковь также располагала пахотной землёй. В марте 1932 года храм был закрыт властями, его иконостас уничтожили. По воспоминаниям некоторых старожилов, «храмовые иконы и другие предметы выносились из храма и тут же возле церкви сжигались». Здание и двор использовались вначале как клуб, затем как перевалочный пункт для этапирования ссылаемых крестьян. В 1941–1945-е годы здесь располагался склад боеприпасов, а по окончании войны – хлебопекарня, которая поставляла хлеб в посёлки Мыс, Яр и Парфёново. В 1950-е годы в здании церкви хранились киноленты. С 1968 года здание храма было покинуто и заброшено. Только через 20 лет, в 1988 году оно было передано церковной общине в аварийном состоянии: купол церкви был уничтожен пожаром, стены и фундамент полуразрушены. Церковь была приписана Всехсвятской церк-

ви, но официально она была сдана по акту от 23 августа 1991 года. Восстановление церкви проводилось силами самих прихожан. Были восстановлены крыша, стены и колокольня, установлены кресты, сделаны пол и паперть и восстановлен иконостас. Первые молебны начали служить в 1989 году, а 12 июля 1990 года церковь была освящена, назначен настоятель – иерей Сергей Кистин

СВЯТЫНИ ХРАМА

Икона Божией Матери «Скоропослушница», афонского письма, передана храму 90-летней Ириной Распоповой; она хранилась у неё дома с 1932 года, как реликвия из часовни деревни Никитина Ярковского района.

Икона Архангела Гавриила, находившаяся в храме до его закрытия, в начале 1990-х была возвращена прихожанам.

Иерей Сергей КИСТИН: «Всех благ и помощи Божией!»

С Майей Андреевной Смирновой мы познакомились в 1990 году, когда восстанавливал Трёхсвятительский храм, а Майя Андреевна в это время хлопотала о замене памятника своей маме, упокоившейся на кладбище при этом храме. Я тогда очень долго не мог найти исторические документы по храму, потому что ранее он был приписным, и интересующие меня бумаги, как позже выяснилось, оказались в Вознесенско-Георгиевском храме. Прежде чем это узнать, пришлось обойти немало инстанций, был я и в Государственном архиве Тюменской области и в других учреждениях. В итоге направили в областной социально-политический архив. Там в первый раз увидел Майю Андреевну Смирнову. Познакомились. Она оказалась очень дружелюбным, жизнерадостным и готовым помочь человеком, с которым всегда приятно пообщаться. Импонируют её глубокие знания. Так сложилось, что я с детства интересуюсь историей, этот интерес вложили бабушка и отец, а также двоюродный брат, который читал мне про великие сражения, военную технику, подвиги людей, защищающих своё Отечество. И до сих пор мне интересна история нашего города, страны и мира. Считаю, что каждый человек должен знать свои корни, ведь в прошлом – ответы на многие вопросы настоящего. Майя Андреевна Смирнова, знающая историю, как никто другой, – великий пример для подражания.

Я от всего сердца поздравляю её с днём рождения, желаю всех благ, здоровья, мира в душе и помощи Божией!

Ирина САВИНЫХ:

«Наш добрый ангел Майя Андреевна Смирнова»

Из детского сада меня по-соседски забрала Майя Андреевна Смирнова, потому что мама-врач в очередной командировке. Мы идём по тротуару мимо огромных сугробов, поблёскивающих в свете фонарей. Вечерний город словно сошёл с Рождественской открытки, вокруг старинные деревянные домики с резными ставнями и воротами. Но рассматривать их причудливые узоры мне некогда – ищу тайник. Где-то на снегу должен быть нарисован опознавательный знак. Радостно вскрикиваю, когда нахожу его, начинаю копать снег ладошкой в варежке и обнаруживаю шоколадную конфету. Майя Андреевна, глядя на меня, украдкой улыбается...

ТАК ДЕРЖАТЬ!

Кажется, эта добрая женщина с ласковой улыбкой, щедро дарящая свою любовь и тепло, всегда была в моей жизни. А началось всё с доброго соседства – наши квартиры находились на одной площадке дома по Ленина 63. Моя мама, Милица Николаевна Хорошева, врач-фтизиатр высшей категории, отличник здравоохранения, часто уезжала в командировки, и в это время меня, ребёнка, брала под своё крыло Майя Андреевна.

С ней связано множество тёплых детских воспоминаний. Запомнились наши походы в кинотеатр, особенно, как после фильма «Чапаев» Майе Андреевне пришлось долго меня успокаивать. Горькие слёзы по поводу трагической гибели главных героев всё никак не хотели прекращаться.

Зародившаяся на Ленина 63 дружба давно переросла в родственные отношения, год от года они только крепнут. Майя Андреевна по-прежнему наш ангел-хранитель, заботится обо мне и моих близких. Интересуется, как дела, с утра предупреждает, чтобы все были одеты по погоде, если намечается дождь, резкий перепад температуры. Это доброе отношение дорогого стоит!

От имени всей моей семьи поздравляю уважаемую Майю Андреевну Смирнову с юбилеем. А пожелать хотелось бы только одного – здоровья! Всё остальное у неё есть – любовь и безграничное уважение близких и друзей, коллег, горожан; Майя Андреевна востребована обществом, каждый её день наполнен множеством важных и полезных дел, она излучает оптимизм и силу, от которых заряжаются окружающие. Так держать!

ДВОР ДЕТСТВА

Во дворе моего детства на Ленина 63 проживало множество замечательных людей. Нашими соседями по площадке была семья Льва Николаевича и Галины Сергеевны Каретинных. Лев Николаевич был профессором Тюменского сельскохозяйственного института. Сегодня в честь него названа одна из улиц Тюмени. На втором этаже жила семья известного врача-психиатра Самсона Абрамовича Волпянского. А в первом подъезде на пятом этаже – семья знаменитого актёра Тюменского театра драмы Георгия Ивановича Дьяконова-Дьяченко, долгие годы единственного в Тюменской области народного артиста РСФСР. Помню его сыновей Сашу и Серёжу.

У нас был очень уютный и красивый двор со множеством цветущих клумб. Каждую весну по-соседски собирали деньги на цветочную рассаду и все вместе её высаживали. Мы, дети, ставили спектакли, которые потом во дворе показывали родителям. В общем, жили очень дружно и интересно. Благодарна судьбе за счастливое детство в окружении таких замечательных людей в самом лучшем для меня тюменском дворе!

СЛОВО КОЛЛЕГАМ

Ирина КУБОЧКИНА:

КУБОЧКИНА ИРИНА НИКОЛАЕВНА, ЗАМЕСТИТЕЛЬ ДИРЕКТОРА БУХГАЛТЕРСКОГО УСЛУГ

СУШКИ ОТ АРХИВИСТА

До 1991 г. Партийный архив Тюменского обкома КПСС не входил в систему государственной архивной службы, это был ведомственный архив, попасть в который удавалось не каждому исследователю. Мне такой случай представился в конце 80-х годов, когда работники партархива пригласили на встречу по обмену опытом работников Государственного архива Тюменской

области. Там я впервые увидела и познакомилась с Майей Андреевной, заведующей партийным архивом. Встреча была очень полезна и содержательна и запомнилась, потому что я увидела Майю Андреевну не только как руководителя, болеющего за дело, но и как обаятельную женщину, радушную хозяйку. Кстати, во время чаепития всем очень понравились сушки, приготовленные Майей Андреевной. Обычные с виду, они были настолько вкусные, что многие из моих коллег, том числе и я, взяли рецепт «архивных сушек» на вооружение.

ВЕРНУЛА В ПРОФЕССИЮ

После рождения сына я долгое время не работала. В 2004 г. в Тюменском архиве общественных и политических объединений Тюменской области приступили к подготовке второго дополненного издания сборника архивных документов «Тюменцы – фронту». Майя Андреевна, в то время начальник отдела использования и публикации документов, предложила принять участие в выявлении новых документов о вкладе тюменцев-тружеников тыла в Победу в Великой Отечественной войне. Это дело захватило меня. Было настолько интересно, что когда в штате появилось вакантное место, устроилась в архив на постоянную работу. Можно сказать, Майя Андреевна Смирнова вернула меня в профессию.

Анна ДОЛГИХ:

ДОЛГИХ АННА ВАСИЛЬЕВНА, ГЛАВНЫЙ СПЕЦИАЛИСТ ОТДЕЛА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДОКУМЕНТОВ И ОКАЗАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ

ЭСТАФЕТА ДРУЖБЫ

Я пришла работать в архив 4 года назад, после окончания вуза. Тут как раз проводилось мероприятие, все сотрудники архива были загружены, поэтому нас с Майей Андреевной не успели должным образом представить друг

другу. И так получилось, что остались с ней вдвоём в кабинете. Я не знала, что передо мной – самый авторитетный тюменский краевед и архивист, известная в Тюмени личность. Майя Андреевна стала расспрашивать, на какой я кафедре училась, что мне интересно. Знаете, как то сразу стало уютно в архиве, который тогда ещё казался чужим, незнакомым. Появилась уверенность, что всё будет хорошо.

Я работаю в том же отделе, где много лет проработала Майя Андреевна. Сейчас занимаюсь подготовкой выставки к встрече с общественностью «День дарителя», который когда-то придумала М.А. Смирнова. Она мне очень помогает. День дарителя посвящён нашим фондодержателям, знаменитым тюменцам, передавшим нам на хранение свои личные архивы. Мы их благодарим, рассказываем, как важно передавать документы личного

«КУРКУЛИ» И «СКАЗОЧНИКИ»

Майя Андреевна – кропотливая, скрупулёзная в работе с документами архивист. Она очень тщательно спланировала работу при подготовке сборника «Тюменцы – фронту». В том, что это издание увидело свет – её большая заслуга. Она – серьёзный профессионал и не «куркуль». Есть такие краеведы и учёные, которые, обнаружив интересный факт или документ, никому об этом не скажут, пока сами не обнаружат: хотят, чтобы первенство открытия оставалось за ними. А ещё есть «сказочники»: найдут что-то, а потом ещё и от себя прибавят. Майя Андреевна, если что-то знает, или находит в документах интересное, важное, обязательно всё перепроверит и поделится своими знаниями.

Хочется пожелать Майе Андреевне здоровья, новых творческих задумок и их воплощений! Пусть то внимание, которое она уделяет людям, возвращается ей сторицей.

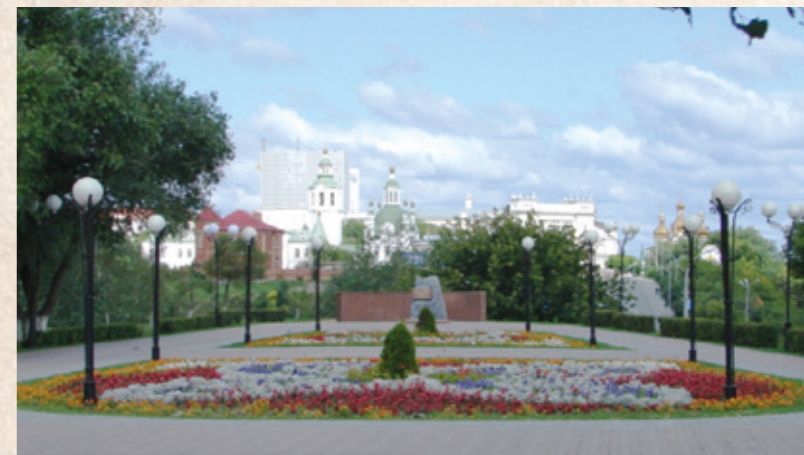
Я ЛЮБЛЮ ТЮМЕНЬ

Моё любимое место в городе – Утиный пруд в районе улицы 50 лет ВЛКСМ.

Небольшие утиные стаи прилетают сюда весной и выводят свое потомство. Этот уголок живой природы почти в центре города известен многим тюменцам. Здесь находят себе место желающие отдохнуть от суеты, полюбоваться на уток с утками и сторонники здорового образа жизни.

Я ЛЮБЛЮ ТЮМЕНЬ

Моё любимое место в Тюмени – наша городская набережная. Недавно прогулялась по ней от Свято-Троицкого монастыря до моста Челюскинцев, и такое умиротворение воцарилось в душе. Невозможно не гордиться таким красивым архитектурным объектом!

Площадь получила название «Историческая», так как здесь в июле 1586 года отряд казаков во главе с воеводами Василием Сукиным и Иваном Мясным возвед деревянное крепостное сооружение, впоследствии названное Тюменью. В этой крепости со своим отрядом зимовал Ермак перед тем, как выступить против татарского хана Кучума.

Крепость со временем переросла в целый город. В память об этих событиях здесь был установлен Камень с памятной надписью. Ещё один памятник в Историческом сквере посвящён Ермаку и его товарищам. Он выполнен в виде высокого чёрного креста.

На площади располагается здание бывшего Гостиного двора, где сейчас размещается военный комиссариат области, одно из подразделений Тюменского государственного института культуры и музей «Городская дума», в стенах которого вершила историю города Тюменская городская Дума. Доминантой Исторической площади является мемориал, установленный в память погибших в Великой Отечественной войне. А на монументе в форме клинка – слова: «Вечно славен народ, беззаветным трудом приближавший час Победы великой; вечно славен народ, в битве священной Отчизны своей отстаивший свободу и жизнь». На плите рядом с ним выбиты имена местных жителей, ставших Героями Советского Союза. Здесь же горит Вечный Огонь.

Маргарита СОЗОНОВА:

ПРОВОДНИК К ЦЕЛИ

О Майе Андреевне можно говорить как о подвижнике архивного дела, как об Архивисте с большой буквы, как о человеке творческом, трепетно относящемся к наследию прошлого, нашей истории. Природа наделила её острым умом, феноменальной памятью. Присущие Майе Андреевне высочайший профессионализм, исключительное трудолюбие, ответственность, внимание к людям снижали ей заслуженный авторитет и уважение. Многие архивисты считают Майю Андреевну своим наставником, учителем.

В 1999 году я пришла работать в архив в сектор информационно-поисковых систем, который являлся подразделением отдела использования и публикации документов. Начальником отдела была Смирнова Майя Андреевна. Так как никакого опыта работы в архиве у меня не было, моя начальница терпеливо взялась за мое обучение. Все, что было непонятно, она терпеливо объясняла, причем не по одному разу. Именно она учи-

ла меня «азам» архивного дела, с ее подачи я получила профильное образование, по ее рекомендации я была назначена начальником отдела учета и обеспечения сохранности документов. Для меня этот человек имеет огромный авторитет. Любимый исследователь, который приходил работать в читальный зал, будь то студент-дипломник, краевед, ученый – все изначально общались с ней. Она давала рекомендации, с каким фондом поработать, как правильно вести поиск документов. Майя Андреевна была их проводником к цели, и сегодня остается таковой для многих людей. В архив постоянно звонят люди, чтобы узнать номер телефона Майи Андреевны, она востребована, нужна многим.

Несмотря на преклонный возраст, Майя Андреевна и сегодня поражает своей кипучей энергией, продолжая писать статьи по краеведению, часто выступая перед общественностью. В связи с юбилеем от всего сердца желаю ей крепкого здоровья, творческих идей и новых планов.

СОЗОНОВА МАРГАРИТА АЛЕКСАНДРОВНА, НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОХРАННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧЕТА ДОКУМЕНТОВ

ЗЕМЛЯ СИБИРСКАЯ

РЕГИОНАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ФОНД

КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР «СТАРИННАЯ КНИГА»

Проведение выездных выставок, постоянно действующая стационарная выставка
Предоставление возможности работы с собственной библиотекой старинных книг.

<http://старинная-книга.рф/>

ТЮМЕНСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ
Интернет-канал на видеохостинге Youtube

- Освещение деятельности социально-ориентированных некоммерческих организаций и социально полезных инициатив
- Краеведческое направление, съемка тематических фильмов
- Социальные ролики

<https://www.youtube.com/> канал TOT 101

КОМИТЕТ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

- Разработка программ и просветительских курсов, направленных на превентивную защиту молодежи от негативного информационного воздействия.
- Проведение лекций и тренингов по основам самозащиты молодежи от негативного информационного воздействия

<http://коб72.рус>

Адрес: г.Тюмень, ул.Холодильная, 49 Тел: +7 (3452) 58-92-73, +7 932 320 0618
Сайт: ФОНД-ЗС.РФ E-mail: to777@mail.ru